

9(47+57)

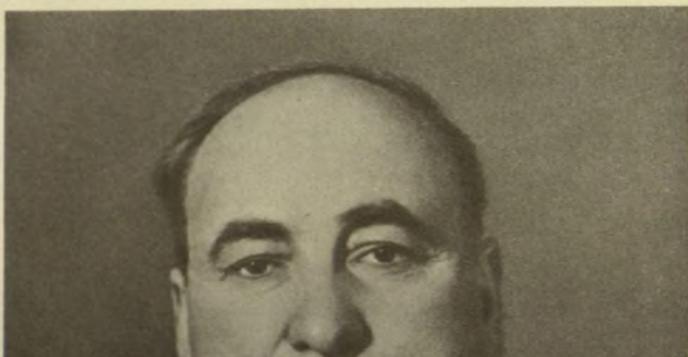
П 56

П. К. Пономаренко

ВСЕНАРОДНАЯ БОРЬБА

В ТЫЛУ
НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ

ПАНТЕЛЕЙМОН КОНДРАТЬЕВИЧ
ПОНОМАРЕНКО

1991

9(47+57)27

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

П.К.Пономаренко

ВСЕНАРОДНАЯ БОРЬБА

Ответственный редактор
академик
А. М. САМСОНОВ

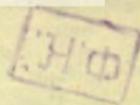
Президентская библиотека
Республики Беларусь

8 800000 180076

МОСКВА
«НАУКА»
1986

4/3

Книга является многоплановым исследованием всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских захватчиков на всей временно оккупированной территории нашей страны. В монографии раскрываются роль Коммунистической партии Советского Союза как организатора и руководителя партизанской и подпольной борьбы, вопросы централизации руководства партизанским движением, организации партизанских сил, разносторонняя работа Центрального и местных штабов партизанского движения, широко представлены действия партизан и подпольщиков на коммуникациях противника, особенно на железнодорожных магистралях. Автор монографии П. К. Пономаренко, видный партийный и государственный деятель, в годы Великой Отечественной войны возглавлял Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования.

Рецензенты:

Н. Е. АВХИМОВИЧ, Г. П. ИВАНОВ,

Вс. И. КЛЮКОВ, Н. И. МАКАРОВ

Пантелеймон Кондратьевич
ПОНОМАРЕНКО

ВСЕНАРОДНАЯ
БОРЬБА

в тылу
немецко-фашистских
захватчиков
1941—1944

Утверждено к печати Институтом истории СССР АН СССР

Редакторы *Ф. Т. Константинов, Л. М. Пращникова*

Художник *Ф. Н. Будаков*. Художественный редактор *С. А. Литвак*

Технические редакторы *Н. П. Кожина, И. В. Бочарова*

Корректоры *В. А. Алешкина, В. Г. Петрова, Г. Г. Петропавловская*

ИБ № 35880

Сдано в набор 25.10.85. Подписано к печати 01.09.86 Т-15253. Формат 60×90^{1/16}

Бумага книжно-журнальная. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая

Усл. печ. л. 29,63. Усл. кр. отт. 30,63. Уч.-изд. л. 36,1. Тираж 50 000 экз. Тип. зак. 1988

Цена 2 р. 70 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»

117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука» 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

П 0505030202-371
042(02)—86

Без объявления

© Издательство «Наука», 1986 г.

Среди научных работ о Великой Отечественной войне, издающихся в нашей стране, заметное место занимает литература по истории борьбы советского народа на оккупированной гитлеровцами территории СССР. Это было поистине всенародное движение, выражавшее непоколебимую волю и стремление всех классов и социальных групп, всех наций и народностей СССР отстоять завоевания Великого Октября, защитить свое социалистическое Отечество, разгромить и уничтожить вторгшегося на родную землю фашистского аггрессора.

В захваченных районах фашисты с варварской жестокостью проводили политику кровавого геноцида, террора и тотального грабежа, стремясь сломить дух местного населения. Но чудовищные злодеяния оккупантов и их пособников лишь усиливали ненависть к врагу, несокрушимое стремление народа к мощному сопротивлению. Борьба советских людей в тылу противника, принявшая широкий размах, не являлась толпой стихийным взрывом народного гнева, не была актом бессознательной мести работникам, не провалялась и не декретировалась сверху, а представляла собой исторически обусловленное социально-политическое явление. В ней ярко воплотилась одна из существенных сторон и особенностей всенародного характера войны в защиту социалистического Отечества.

Важнейшей особенностью всенародной борьбы советских людей в тылу врага являлось то, что ею непосредственно руководила Коммунистическая партия. Окруженная безграничной поддержкой народа, располагавшая богатейшим опытом руководства трудящимися массами, ленинская партия политически целеустремленно направляла всенародную войну за линией фронта, придав ей высокую организованность, масштабность, действенность и видя в этом весьма ощутимую и реальную помощь мужественно сражавшимся воинам Красной Армии. Осуществляя программу развертывания народной борьбы в тылу врага, партия прежде всего опиралась на рабочий класс. Хотя удельный вес рабочего класса в составе населения страны был ниже, чем крестьянства, он прочно занимал ведущее положение в обществе как его наиболее сознательная сила. В ходе войны убедительно подтвердилось ленинское положение о том, что роль и влияние рабочего класса значительно выше его удельного веса в составе населения¹. Именно рабочий класс возглавлял и цементировал все

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 23.

слои населения во всех сферах борьбы с ненавистным врагом, был для них вдохновляющим примером.

Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков выражалась как в вооруженных, так и в невооруженных формах, т. е. активных действиях различных партизанских формирований, подпольных организаций и групп, в массовом участии населения, временно попавшего под иго оккупантов, в срыве политических, экономических и военных мероприятий врага. Все формы этой борьбы были тесным образом связаны между собой, дополняли и переходили одна в другую в зависимости от складывавшейся обстановки и являлись частью единого целого.

О героической борьбе советских людей под руководством Коммунистической партии в тылу гитлеровских захватчиков создана обширная и разнообразная литература. Общее число различных научных изданий (книг, брошюр, статей и документальных публикаций) по этим вопросам ныне составляет в СССР несколько тысяч названий.

Тем не менее в историографии Великой Отечественной войны до сих пор нет ни одного фундаментального труда, в котором в целостном виде была бы раскрыта картина в целом и опыт народной борьбы, развернувшейся в 1941—1944 годах на временно захваченной фашистами территории СССР и Беларуси.

Эта книга принадлежит перу видного советского партийного и государственного деятеля Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко. Автор прошел большой жизненный путь, отдав свои лучшие годы делу беззаветного служения народу, борьбе за осуществление идей ленинской партии, в рядах которой он состоял более полувека.

Выходец из бедной крестьянской семьи, 16-летним юношей Пантелеймон Пономаренко вступил в Красную Армию и активно участвовал в защите молодой Советской республики от посягательств белогвардейцев и интервентов.

В последующие довоенные годы он учился в институте, находился на руководящей комсомольской, военной, хозяйственной и партийной работе.

Великая Отечественная война застала П. К. Пономаренко на посту первого секретаря Центрального Комитета Компартии Белоруссии. С большой энергией он включился в работу по претворению в жизнь неотложных решений партии и правительства — мобилизации всех сил Белорусской республики на отпор врагу, в том числе создании сети партийно-комсомольского подполья и партизанских отрядов.

Весной 1942 г. под влиянием исторических побед Красной Армии происходит усиление и расширение борьбы в тылу врага, которая приобретала все более массовый характер. В целях повышения организованности и эффективности боевых действий партизан и обеспечения их постоянного взаимодействия с Советскими Вооруженными Силами 30 мая 1942 г. Государственный Комитет Обороны образовал при Ставке Верховного Главнокомандования Центральный

штаб партизанского движения (ЦШПД). Начальником ЦШПД был назначен руководитель коммунистов Белоруссии, член ЦК ВКП(б) П. К. Пономаренко.

На этом важном и ответственном посту, используя свои обширные знания, богатый политический опыт, он проявил себя умелым организатором боевых действий советских патриотов за линией фронта.

«Пантелеймона Кондратьевича я знаю очень давно,— писал в своей книге «Воспоминания и размышления» выдающийся советский полководец Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.— Твердый коммунист, он оправдал доверие партии и стал подлинным организатором деятельности народных мстителей»².

Всю свою деятельность ЦШПД, являвшийся, по существу, военно-оперативным органом ЦК партии по руководству партизанским движением, проводил в контакте с руководящими партийными, советскими и комсомольскими органами республик и областей, а также военными советами фронтов и армий.

Признанием больших заслуг П. К. Пономаренко как начальника Центрального штаба партизанского движения и члена военных советов ряда фронтов явились награждение его боевыми орденами, в том числе орденом Суворова I-й степени и присвоение звания генерал-лейтенанта.

В последующие годы партия и правительство назначали П. К. Пономаренко на крупные партийные и государственные посты. Первый секретарь ЦК КПС(б) Белоруссии, председатель Совета Министров БССР, член Президиума Верховного Совета СССР, секретарь ЦК КПСР, кандидат и член Президиума ЦК КПСР, первый секретарь ЦК КП Казахстана, министр заготовок СССР и министр культуры СССР, чрезвычайный и полномочный посол Советского Союза в ряде стран — таков неполный перечень постов, которые вверяла Родина П. К. Пономаренко.

Настоящий труд написан на обширной документальной базе. Принадлежа к славной гвардии ветеранов ленинской партии, автор счастливо сочетал дар вдумчивого исследователя с тем богатством огромного, во многом уникального опыта, который хранила его память.

Книга П. К. Пономаренко — многоплановое глубокое исследование, воссоздающее много впечатляющих событий из героической летописи военных лет, и прежде всего героическую борьбу партизан и подпольщиков на коммуникациях и линиях связи противника. Это не исключает, разумеется, наличия вопросов, нуждающихся в дальнейшем научном изучении, в уточнении некоторых оценок, цифровых и фактических сведений. Существующие в историографии разночтения по отдельным цифровым показателям, характеризующим партизанскую и подпольную борьбу в различных оккупированных врагом районах страны, нашли отражение и в данном труде.

² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1983, т. 2, с. 89.

В целом же перед нами историческое повествование о стойкости, храбрости и глубочайшем патриотизме советских людей, которые под руководством ленинской партии коммунистов, находясь за линией фронта, мужественно боролись против превосходящих сил немецко-фашистских захватчиков.

Труд П. К. Пономаренко убедительно свидетельствует о том, что всенародная борьба, развернувшаяся в 1941—1944 гг. на временно оккупированной гитлеровцами территории СССР, не имела себе равных в истории освободительного движения. Эта борьба явилась одним из решающих факторов завоевания всемирно-исторической победы над фашизмом.

Можно не сомневаться, что книгу с большим интересом прочтут широкие круги читателей, и она займет достойное место в ряду лучших произведений об огненных днях Великой Отечественной войны.

*Доктор исторических наук,
профессор*

Г. А. Куманев

Во время второй мировой войны 1939—1945 гг. в оккупированных фашистской Германией и ее союзниками странах Европы, Азии и Африки широко развернулась народная борьба против захватчиков в формах вооруженной партизанской борьбы, подпольной деятельности и саботажа невооруженным населением экономических, политических и военных мероприятий оккупантов.

В рядах советских партизан и подпольных организаций по призыву и под руководством Коммунистической партии Советского Союза в тылу противника сражались более 1,4 млн. человек, опиравшихся на помощь и сочувствие всего населения. Такого огромного размаха всенародной борьбы не знала история нашего государства, имеющего богатые традиции партизанского движения против иноземных захватчиков.

В героической борьбе против фашистских оккупантов нашли яркое выражение высокие политические и моральные качества советского народа, руководимого Коммунистической партией.

В Югославии, Польше, Чехословакии, Болгарии, Франции, Италии, Греции, Албании и ряде других стран Европы развивалось движение Сопротивления, немалая освободительная борьба против фашистских захватчиков. В Голландии, Дании, Норвегии это движение проявилось главным образом в форме забастовок и массовых антифашистских демонстраций, актов саботажа и диверсий, в Германии — в форме конспиративной деятельности подпольных антифашистских организаций.

С гитлеровскими захватчиками сражались миллионы партизан и бойцов народно-освободительных сил. Народно-освободительная армия Югославии к концу войны насчитывала 800 тыс. бойцов. Во Франции в партизанском движении участвовали 500 тыс. человек, в Италии — 462 тыс., в Польше — 350 тыс., в Болгарии — 250 тыс., в Греции — 140 тыс.¹

Очень высокую оценку роли советского партизанского движения в Великой Отечественной войне дают советские военачальники. Так, в книге, посвященной 50-летию Вооруженных Сил СССР, составленной под редакцией и при участии большой группы Маршалов Советского Союза, генералов и адмиралов, говорится, что организованность и централизация руководства деятельностью партизан и подпольщиков «позволила направить их основные усилия на решение задач, которые наиболее способствовали боевым действиям Красной Армии. Партизанское движение превращалось в силу,

которая все больше влияла на ход вооруженной борьбы на советско-германском фронте»².

Маршал Советского Союза А. М. Василевский писал: «По опыту своей работы в Генеральном штабе я могу с полным основанием утверждать, что партизанское движение и борьба народа в тылу врага играли роль важного фактора в общих стратегических планах и расчетах Советского Верховного Главнокомандования и принимались во внимание при разработке крупных наступательных операций...»³.

Вопрос о масштабах и значении борьбы советских людей в тылу врага затрагивается многими западными буржуазными историками.

«Советское партизанское движение 1941—1944 гг.,— пишет американский историк Хауэлл,— созданное в тылу германских армий, вторгшихся в СССР в 1941 году, было как по замыслу, так и по масштабам величайшим партизанским движением сопротивления в истории войн»⁴.

Как отмечают в своих работах бывшие фашистские генералы, впервые за всю историю партизанская война приобрела небывалые размеры, поразив всех и опровергнув все прежние представления своим размахом, организацией, тактикой, силой и суровой реальностью». В книге «Итоги второй мировой войны», составленной группой германских генералов—участников войны, говорится: «История войн не знает ни одного примера, когда партизанское движение играло бы такую же большую роль, какую оно сыграло в последней мировой войне. По своим размерам оно представляло собой нечто совершенно новое в военном искусстве. По тому колоссальному воздействию, которое оно оказало на фронтные войска и проблемы снабжения, работу тыла и управления в оккупированных районах, оно стало частью истории тотальной войны. Партизанское движение, с годами постепенно усилившееся в России, Польше, на Балканах, а также во Франции и Италии, повлияло на характер всей второй мировой войны»⁵.

Организаторами и вдохновителями героической народной борьбы в тылу врага являлись коммунистические партии. Они выработали и осуществили стратегию и тактику борьбы, опирающиеся на международный революционный опыт и национальные традиции своих стран. Коммунисты поднимали на борьбу народные массы, воспитывали ненависть к врагу и его пособникам, поддерживали дух колеблющихся, вносили в движение высокую организацию, дисциплину и облагораживающие идеи патриотизма и социального сознания.

Сражаясь в передовых рядах, коммунисты понесли наибольшие жертвы. Сотни тысяч советских коммунистов и комсомольцев погибли на фронтах, в партизанских отрядах и подпольных организациях в тылу врага. Во Франции погибли 75 тыс. коммунистов, в Югославии—свыше 50 тыс., в Чехословакии—25 тыс., в Германии—26 тыс. Многие пали смертью храбрых в Италии, Греции, Польше, Болгарии, Венгрии, Румынии, Австрии, Бельгии и других странах⁶.

Высоко оценивают руководящую роль коммунистических партий многие западные политические и военные деятели. Профессор А. Мишель, директор Национального института по изучению проблем второй мировой войны и движения Сопротивления, в докладе на международной научной конференции (Москва, 1965 г.), отмечая влияние Французской компартии на деятельность национального фронта, имевшего свои вооруженные силы — франтиреров и партизан, сказал: «Она неустанно призывала к различным выступлениям, приостановке работы и даже забастовкам... Благодаря ей Сопротивление приобретало народный характер, так как партия добивалась вовлечения в него самых широких масс населения»⁷.

В своих мемуарах де Голль подчеркивал, что коммунисты к борьбе против захватчиков были подготовлены «своей системой партийных ячеек, секретностью своей иерархии, преданностью своих кадров. В национальную войну они включились отважно и умело, откликаясь бесспорно (особенно рядовые члены) на зов родины». В свои боевые организации «они привлекли многочисленные некоммунистические элементы»⁸.

Даже такой антисоветский настроенный исследователь партизанской и подпольной борьбы, как Ф. Микш, вынужден признать, что коммунисты были способны оказывать «большое влияние на подпольное движение Сопротивления во многих странах во время второй мировой войны»⁹.

Реальная роль народных масс в партизанской борьбе и движении Сопротивления под руководством коммунистических партий революционизировала войну. В антифашистской войне силы сражавшихся измерялись не только численностью и выучкой армий, количеством пушек, самолетов, танков и толщиной их брони, но и революционным энтузиазмом народов, их непреклонной решимостью защищать свою свободу и независимость.

Реакционные буржуазные круги Запада, опасаясь роста революционных тенденций в национально-освободительной борьбе поработанных фашизмом народов, стремились подчинить ее своим целям. Они оставляли без внимания обращения представителей сил Сопротивления о помощи вооружением и боеприпасами или добивались, чтобы посылаемое на оккупированные территории вооружение попадало лишь в руки таких социальных элементов, которые после войны не только не представляли какой-либо угрозы для господства империалистов, но и способствовали укреплению этого господства.

Но реакционные деятели и группы оказались бессильными сдержать общее стремление народов оккупированных гитлеровской Германией стран к борьбе за свободу и независимость. Поэтому они с такой враждебностью вспоминали после войны о партизанской и подпольной борьбе, о массовом саботаже всех мероприятий фашистских оккупантов, в искаженном виде представляли источники силы этой борьбы.

Английский военный историк Дж. Ф. С. Фуллер, например, пытался убедить читателей, что как бы ни вел себя враг в чужой стране, население не должно предпринимать партизанских действий

против оккупантов. Он писал: «...независимо от того, как ведет себя ваш противник, выгоднее вести войну как подобает джентльмену... ибо мужицкая война и закончится мужицким миром, который таит в себе опасность новой войны. Так поступать, по-моему, глупо»¹⁰. Этому «джентльмену» народная война в защиту отечества была страшнее победы Гитлера.

Одним из важных политических итогов второй мировой войны явилось то, что она раскрыла перед глазами трудящихся всех стран звериную сущность фашизма, обострила понимание истоков агрессии, национального угнетения и эксплуатации. Война была суровой школой и способствовала значительному подъему политического сознания народов. Широчайшее прямое и косвенное участие народов в борьбе против фашизма, особенно в рядах регулярных армий, в отрядах партизан и подпольных организациях вооружило массы опытом организации. Этот опыт имеет неопределимое значение и в наши дни, когда прогрессивные силы планеты отстаивают дело мира, когда идет борьба против сил реакции за национальную независимость народов.

Политические и военные проблемы, возникшие в результате участия миллионов масс трудящихся в партизанской и подпольной борьбе во вторую мировую войну и в национально-освободительных движениях народов Азии, Африки и Латинской Америки, привлекают к себе пристальное внимание генштабов, специальных институтов и многочисленных исследователей западных стран.

Американский автор Э. М. Хауэлл писал: «Тот, кто сейчас составляет военные планы, должен изучить как советский опыт организации и использования партизанского движения, так и немецкий опыт борьбы с ним, если он готовит оперативную кампанию... или оккупацию захваченной территории».

«...Я считаю, — отмечал известный буржуазный публицист Уолтер Липпман (США), — что стратеги и те, кто разрабатывает планы войны... должны изучать нечто большее, нежели проблемы технической полноценности бомбардировок, радара, неконтактных взрывателей. Им нужно изучать вопрос о небольших отрядах людей с автоматами, которые, ведя партизанскую войну, смогут свести на нет наступление в воздухе. Ведь вполне может случиться, что партизанская война окажется для механизированной войны тем же, что джиу-джицу является для ортодоксального борца»¹².

Для историков-марксистов обобщение опыта партизанской и подпольной борьбы, анализ становления и развития этой борьбы в годы Великой Отечественной войны представляет задачу, имеющую большое научное, идейное и практическое значение.

При изучении названной темы основополагающей являлась мысль В. И. Ленина о том, что «мы должны делать постоянное дело публицистов — писать историю современности и стараться писать ее так, чтобы наше бытописание приносило сильную помощь непосредственным участникам движения и героям-пролетариям там, на месте действий, — писать так, чтобы способствовать расширению движения, сознательному выбору средств, приемов и методов борьбы,

способных при наименьшей затрате сил дать наибольшие и наиболее прочные результаты»¹³.

На страницах книги, по возможности, отражены все районы, в которых имела место партизанская и подпольная борьба народных масс против захватчиков.

Материалы, использованные в настоящей работе, широки и разнообразны. Это прежде всего опубликованные во время и после войны многочисленные работы, воспоминания и дневники участников партизанского движения и подпольной борьбы — командиров и комиссаров партизанских отрядов и соединений, руководителей подпольных партийных организаций и комитетов, рядовых партизан и подпольщиков, организаторов и руководителей партизанского движения и подпольной борьбы. Среди них различные публикации В. Андреева, И. Артемьева, А. Артозеева, Д. Бакрадзе, Э. Богатыря, А. Бринского, С. Ваушасова, И. Виноградова, Б. Волина, Г. Генова, В. Гоголюка, А. Горшкова, Д. Емлютина, П. Калинина, В. Казаченка, В. Клокова, С. Ковпака, П. Кожушко, В. Козлова, И. Козлова, В. Коржа, И. Кузина, А. Курбатова, В. Лобанка, Н. Лугового, К. Мазурова, Н. Макарова, В. Мачина, В. Марго, Р. Мачульского, П. Мацерева, Д. Медведева, П. Москвина, М. Наумова, М. Никитина, Т. Юбака, Д. Кидва, Н. Попудренко, А. Прохорова, М. Прудникова, А. Рапкевича, С. Руднева, А. Сабурова, В. Самсова, В. Самушина, Т. Строчача, А. Фезерова, Храмовича, Н. Шараева, П. Швервалькина, А. Шарябача, С. Шуглевского, М. Шмыкова, П. Штараса, А. Юденкова и многих других.

Эти и другие материалы являются бесценным источником для истории партизанской и подпольной борьбы в годы Великой Отечественной войны, показывая в различных формах всенародного сопротивления и саботажа невооруженного населения экономическим, политическим и военным мероприятиям оккупантов. Они содержат описание многочисленных операций партизан и подпольщиков против войск и объектов противника, свидетельствуют об исключительном значении организаторской и руководящей роли партии во всенародной борьбе народных масс в тылу противника за свободу и независимость Советской Родины. Каждая из этих работ содержит крупицы драгоценного опыта народной борьбы.

В книге использованы также монографии видных советских военачальников, которые в той или иной степени касались вопросов партизанского движения и подпольной борьбы: Маршалов Советского Союза А. М. Василевского, К. Е. Ворошилова, А. А. Гречко, Г. К. Жукова, И. С. Конева, К. А. Мерецкова, К. К. Рокоссовского, И. И. Якубовского; главного маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова, генералов Н. А. Антипенко, П. И. Батова, П. А. Белова, И. В. Болдина, И. Г. Павловского, К. Ф. Телегина и др.

Важным источником явились фундаментальные научные труды по истории Великой Отечественной и второй мировой войн, подготовленные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Институтами военной истории Министерства обороны СССР, истории

СССР АН СССР, институтами истории АН УССР и АН БССР, институтами истории партии при ЦК КПУ и КПБ, а также многие другие коллективные исследования, монографии отдельных авторов.

Большую ценность в изучении данной проблемы представили документы Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования (ЦПА ИМЛ, ф. 69), а также архивы республиканских и областных штабов партизанского движения.

Для раскрытия темы изучены документы верховного командования вермахта, командования армий, соединений и частей противника, полицейских инстанций и оккупационной администрации, а также работы иностранных авторов, особенно те из них, в которых широко использовались документальные источники бывших гитлеровских архивов, содержится большой фактический материал, представляющие интерес наблюдения и обобщения.

В работе учтены наблюдения и заметки, сделанные автором в период его пребывания на посту начальника Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования.

Важным источником послужили также замечания и сведения, почерпнутые автором из бесед, а также писем к нему командиров, комиссаров и начальников штабов партизанских отрядов и соединений, руководителей подпольных организаций, партизан и подпольщиков, организаторов и руководителей партизанской борьбы в тылу противника, хранящихся в архиве автора.

Монография, разумеется, не претендует на полное и всестороннее раскрытие столь широкой многоплановой темы. Еще ждут своих исследователей такие вопросы, как опыт борьбы партизан против гарнизонов противника, его крупных карательных экспедиций; разведывательная и контрразведывательная работа в интересах Красной Армии, политическая работа партизан среди населения и солдат и офицеров противника в условиях оккупационного режима, политическая, организационная и боевая деятельность подпольных комитетов и организаций, опыт борьбы невооруженного населения против политических, экономических и военных мероприятий захватчиков на оккупированных территориях.

Автор счел своим долгом выразить большую признательность прежде всего научным сотрудникам сектора истории СССР периода Великой Отечественной войны, Института истории СССР АН СССР, а также отдела истории КПСС Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Института военной истории МО СССР, всем коллективам и отдельным лицам, оказавшим помощь при подготовке настоящей книги.

- ¹ См.: История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 125.
- ² 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 312.
- ³ Коммунист, 1970, № 5, с. 112.
- ⁴ The Soviet Partisan Movement, 1941—1944 / Ed. by E. H. Novell. Washington, 1956, p. 203.
- ⁵ Рендулич Л. Партизанская война. — В кн.: Итоги второй мировой войны: Пер. с нем. М., 1957, с. 135.
- ⁶ Проблемы мира и социализма, 1975, № 5, с. 35.
- ⁷ Вторая мировая война: Движение Сопротивления в Европе. М., 1966, кн. 3, с. 290.
- ⁸ Де Голль Ш. Военные мемуары: Пер. с фр. М., 1957, с. 295.
- ⁹ Miksche F. Secret Forces: The technique of underground movements. London, 1956.
- ¹⁰ Фуллер Дж. Ф. С. Вторая мировая война: Пер. с англ. М., 1956, с. 26.
- ¹¹ The Soviet Partisan Movement / Ed. by E. H. Novell. Washington, 1956, p. 203.
- ¹² Atlantic Monthly, 1949, July.
- ¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 208.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
 СОВЕТСКОГО СОЮЗА —
 ОРГАНИЗАТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ
 ВСЕНАРОДНОЙ БОРЬБЫ
 В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

22 июня 1941 г. фашистская Германия развязала захватническую войну против Советского Союза на огромном фронте, простиравшемся от Баренцева моря на севере до Черного моря на юге.

С первых же дней войны перед партией и народом возникли огромные и неотложные задачи отпора вражескому нашествию. В основу всей работы партии и советского народа был положен ленинский принцип — «раз дело дошло до войны... вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо».

Военная обстановка заставила партию прибегнуть к чрезвычайным мерам руководства страной, вооруженными силами, народным хозяйством, борьбой народа за аннексированных врагом территориях.

В ночь с 22 на 23 июня 1941 г. была создана Ставка Главного Командования Вооруженных Сил СССР, 30 июня — Государственный Комитет Оборона (ГКО) под председательством И. В. Сталина².

ГКО сосредоточил в своих руках всю полноту государственной и военной власти в государстве. Все граждане СССР, партийные, советские, комсомольские, военные, хозяйственные органы обязывались беспрекословно выполнять решения и распоряжения ГКО. Государственный Комитет Оборона стал высшим, чрезвычайным органом партийного и государственного руководства страной в условиях Великой Отечественной войны.

Среди огромных и всеохватывающих мер по превращению Советской страны в вооруженный лагерь и организации отпора вражескому нашествию ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР в связи с оккупацией вражескими войсками части советской территории немедленно приняли необходимые меры по организации народной борьбы в тылу германских войск. 29 июня 1941 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли директиву для руководства партийным и советским организациям прифронтовых областей.

В директиве давалась оценка положения, создавшегося в первые дни после вероломного нападения врага на Советское государство; перед партийными, советскими, комсомольскими и профсоюзными организациями ставились неотложные боевые задачи по осуществлению необходимых мероприятий для перестройки всей работы на

нужды войны и организацию отпора вражескому нашествию; содержалось указание о создании партийного подполья и организации партизанской борьбы на оккупированных советских территориях. «В занятых врагом районах,— говорилось в директиве,— создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия...»³.

3 июля 1941 г. в речи Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина, переданной по радио, также содержался призыв к развертыванию партизанской борьбы в тылу врага.

Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и выступление Председателя ГКО И. В. Сталина доводили до сведения всего народа задачу, которую ставили партия и правительство перед партийными организациями, советскими органами и населением оккупированных территорий по борьбе с германскими захватчиками, и намечали пути ее решения. Для всех партийных организаций оккупированных территорий это было руководство к принятию конкретных мер по развертыванию партизанской борьбы в тылу захватчиков.

18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». В нем подчеркивалось как важнейшее условие развития народной борьбы в тылу врага партийное руководство, и в соответствии с этим выдвигалась задача: «развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов». Для организации подпольных партийных организаций, создания партизанских отрядов и руководства народной борьбой в захваченных врагом районах ЦК ВКП(б) рекомендовал выдвигать «опытных боевых и до конца преданных нашей партии, лично известных руководителям партийных организаций и проверенных на деле товарищей».

Чтобы придать борьбе в тылу германских войск широкий размах и боевую активность, в постановлении указывалось на необходимость самим руководителям республиканских, областных и районных партийных и советских организаций лично возглавить на месте эту борьбу. Партийные организации ориентировались на то, чтобы борьба в тылу врага «получила размах непосредственной, широкой и героической поддержки Красной Армии, сражающейся на фронте с германским фашизмом»⁴.

Принципиально важное значение для организации коммунистического подполья имело указание Центрального Комитета на то, чтобы в создаваемые в городах и других населенных пунктах подпольные коммунистические ячейки включались также беспартийные трудящиеся, глубоко преданные идеям партии, Советской власти, способные в тяжелых условиях оккупации вести борьбу с захватчиками. Привлечение в подпольные ячейки достойно проявивших

себя на деле беспартийных в огромной степени расширило базу коммунистического подполья и его влияние на развертывание народной борьбы против захватчиков.

В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня и в постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля был учтен и обобщен многолетний опыт нашей партии в ее подпольной деятельности и руководстве трудящимися массами на различных этапах революционной борьбы против белогвардейских армий и интервентов в годы гражданской войны.

В центре внимания ЦК ВКП(б) и Советского правительства постоянно находились политические, организационные, военно-технические и другие вопросы партизанского движения и подпольной борьбы. Они оказывали действительную помощь находившимся в тылу врага советским гражданам, желавшим включиться в вооруженную борьбу с фашистскими захватчиками. Оружие, боеприпасы, другие необходимые технические средства из месяца в месяц во всевозрастающих масштабах направлялись из центра для партизан и подпольщиков.

Массовый отпор народа фашистским оккупантам, осуществлявшийся под руководством партии являлся одним из основных факторов организованного развития всенародной вооруженной борьбы против фашистских оккупантов. О свидетельстве о морально-политическом единстве партии и народа, проявлении народа советскому строю.

Руководители партии и правительства, особенно И. В. Сталин, М. И. Калинин, С. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, А. М. Андреев, А. С. Щербаков и другие на протяжении войны постоянно встречались с партизанами, командирами и комиссарами партизанских отрядов и соединений, секретарями подпольных партийных организаций, беседовали с ними, оказывали необходимую помощь, давали советы по использованию наиболее эффективных приемов и способов организации и тактики партизанской и подпольной борьбы, указывали на ошибки, упущения и неиспользованные возможности.

Работники управлений ЦК ВКП(б): организационно-инструкторского, кадров, пропаганды, отраслевых отделов длительное время находились вблизи линии фронта, в районах, подверженных угрозе оккупации, помогая местным партийным и советским организациям в решении сложных задач, выдвинутых войной. Организационно-инструкторский отдел занимался такими важными вопросами, как созданием Центрального штаба партизанского движения, изысканием вооружения, диверсионной техники, средств связи и т. п. для обеспечения ими партизанских отрядов и подполья, насколько это было возможно в те дни. После организации штабов партизанского движения отделы ЦК ВКП(б), и особенно организационно-инструкторский, всемерно способствовали налаживанию их успешной работы.

Управление пропаганды ЦК ВКП(б) комплектовало сильные пропагандистские группы, куда привлекались не только работники аппарата ЦК, но и видные деятели партии и пропагандисты. Эти группы направлялись в прифронтовые районы и оказывали местным

партийным органам большую помощь в мобилизации народных масс на отпор врагу.

Управления ЦК принимали необходимые меры, чтобы вопросы организации партизанской борьбы и партийного подполья, ставившиеся партийными органами областей и республик, находили срочное разрешение в Центральном Комитете партии.

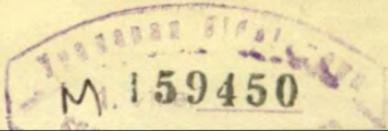
В самом начале войны ЦК коммунистических партий союзных республик и областные комитеты партии принимали постановления об организации и развертывании партизанской и подпольной борьбы в тылу противника⁵. Эти постановления разрабатывались на основе директив ЦК ВКП(б) и конкретизировались в зависимости от местных условий и обстановки.

Сложной и ответственной была в это время работа партийных и советских организаций прифронтовых областей и республик. Она проходила в условиях дальнейшего продвижения в глубь страны войск противника, ожесточенных вражеских бомбардировок городов, сел и дорог. Необходимо было провести мобилизацию, создать условия для госпитализации раненых, организовать и возглавить борьбу с фашистскими агентами и диверсантами, восстанавливать взорванные участки железных дорог и разрушенные линии связи, обеспечивать порядок и эвакуацию населения, пресекать возникавшую кое-где в первые дни войны панику и т. п.

Как и в годы гражданской войны в интервенции, коммунистам поручались самые ответственные и тяжелые участки в организации всенародной борьбы против фашистских оккупантов. Подавляющая часть их по общей и партийной мобилизации была направлена в действующую армию. На фронт ушло большинство руководящих работников обкомов партии, значительное число секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов. Уже в первую неделю войны парторганизации должны были произвести коренную перестройку и перераспределение своих сил в соответствии с условиями военного времени.

Партийные организации прифронтовых республик и областей в первые дни войны понесли значительные потери. В распоряжении партийных органов для ведения военно-политической и организаторской работы оставалось мало людей. Работать приходилось с колоссальным напряжением, сосредоточиваясь, однако, на главном — организации отпора вражескому нашествию.

Выполняя указания ЦК ВКП(б), центральные комитеты, обкомы и райкомы коммунистических партий Украины, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии, Карело-Финской ССР, областей РСФСР создавали на захваченной фашистами территории подпольные партийные организации, партизанские отряды. Партийные организации районов и областей, находившихся под угрозой захвата врагом, заблаговременно переводили часть коммунистов и комсомольцев на нелегальное положение, формировали диверсионные группы и партизанские отряды, создавали в лесах базы и склады оружия, боеприпасов и продовольствия. Руководителями подпольных партийных организаций выдвигались проверенные члены пар-

тии, командирами партизанских отрядов — наиболее стойкие коммунисты и беспартийные большевики.

Коммунисты, оставленные в тылу врага, а также направленные через линию фронта, и возглавили всенародную борьбу на оккупированной территории во всех ее формах.

Партийные органы — ЦК, обкомы и райкомы — устанавливали связь с партизанскими отрядами и подпольными организациями, засылали в тыл врага организаторов подполья и партизанской борьбы, инструкторов подрывного дела и группы партизан-диверсантов, прошедших краткосрочный курс обучения в специальных школах. Летом и осенью 1941 г. партизанское движение еще только набирало силу, поэтому работать коммунистам приходилось в чрезвычайно тяжелых условиях.

В результате напряженной работы партии на оккупированных территориях возникали подпольные коммунистические ячейки, организации и комитеты.

В оккупированных краях и областях РСФСР в первые месяцы войны были созданы три областных комитета и областных центра, 16 окружных комитетов, 11 межрайонных партийных центров, 162 райкома партии, 3 райпартийцентра. В подпольных организациях действовали свыше 30 тыс. советских патриотов. Всего в годы оккупации только в партизанских отрядах оккупированных областей РСФСР сражалось более 30 тыс. коммунистов и около 50 тыс. комсомольцев.

Для резервирования народной борьбы против захватчиков на Украине ЦК КП(б)У, обкомы и райкомы партии выделили около 40 тыс. коммунистов. Были организованы и действовали 22 обкома КП(б)У, 200 горкомов и райкомов партии, более 50 обкомов, горкомов и райкомов комсомола. Областные комитеты партии на оккупированной территории возглавляли: А. И. Антонов, И. И. Бакулин, В. А. Берма, Е. С. Бескровный, А. Д. Бородин, А. П. Боярко, Д. Т. Бурченко, П. К. Василько, А. Д. Глеб, К. П. Добрянский, С. Ф. Кодратенко, М. С. Корнейчук, П. Ф. Куманек, С. Ф. Маликов, А. К. Микитенко, С. М. Новиков, С. А. Олексенко, А. П. Петровский, А. Г. Попков, Н. Н. Попудренко, Д. Г. Садовниченко, И. В. Сергиенко, М. М. Скирда, Н. И. Сташков, С. Е. Стеценко, А. Ф. Сухарев, А. Ф. Федоров, Г. И. Шелушнов, С. Н. Щетинин, И. К. Яковенко, Г. Ф. Яценко. Под руководством партийных и комсомольских центров борьбу с врагом вели 3,5 тыс. низовых коммунистических организаций и групп, в которых насчитывалось свыше 100 тыс. коммунистов, комсомольцев и беспартийных советских патриотов⁷.

На оккупированной территории Белорусской ССР в 1941—1944 гг. действовали 10 обкомов КП(б)Б, 193 горкома и райкома партии и 1132 низовые партийные организации. В партизанских отрядах и подпольных организациях вели борьбу более 35 тыс. коммунистов, из них 21951 человек в партизанских отрядах и соединениях и 13049 человек в подпольных партийных организациях,

а также в качестве связников. Были созданы также 10 обкомов комсомола, 214 горкомов и райкомов комсомола и 5743 низовых комсомольских организаций, из них 2759 — в партизанских отрядах и соединениях и 2984 — в подполье. В них сражались 73 593 комсомольца, в том числе 54 793 — в партизанских отрядах и соединениях и 18 800 — в подпольных организациях⁸.

Областные подпольные комитеты партии возглавляли: Ф. А. Баранов, И. А. Бельский, И. И. Бобров, А. Ф. Брагин, И. Д. Варвашеня, И. Д. Ветров, С. Г. Войцехович, Е. А. Жилинин, И. К. Зайцев, А. Е. Клещев, И. Ф. Климов, И. П. Кожар, В. И. Козлов, А. А. Куцак, Н. И. Малинин, Р. Н. Мачульский, Д. С. Мовчанский, А. А. Монахов, М. И. Плисс, И. Б. Позняков, В. Е. Самутин, С. И. Сикорский, И. А. Стулов, В. Е. Чернышев, П. Г. Шаповалов, М. В. Шпак, Ф. М. Языкович; областные комитеты ЛКСМБ — П. Е. Астапенко, Ф. А. Башкинцев, А. А. Бирюков, П. Ф. Воложеин, О. С. Долженкова, И. Ф. Дублев, А. П. Жавлерко, Ф. М. Иванов, А. Л. Исаченко, И. Ф. Канарский, Е. Н. Коноплин, Е. В. Литвинов, В. И. Лузгин, Н. М. Лыжин, И. А. Матыль, П. М. Машеров, П. Н. Ольшанский, С. И. Пармон, М. Л. Пивязик, В. Н. Позняк, И. Е. Поляков, П. В. Попов, Д. И. Попов, Ф. Д. Ромма, А. Д. Рудак, А. К. Рыбаков, Т. Н. Стрелок, В. А. Чистова, В. И. Шиманович.

Подпольные партийные комитеты и организаций действовали также в Прибалтике и Молдавии. Так, в Литовской ССР были созданы 20 уездных и городских комитетов партии и два обкома партии (Южный и Северный), которые возглавляли Г. Симанас и М. Шумакас; в Латвийской ССР — 2 областных комитета партии (Видземский и Латгальский) и 3 уездных комитета партии, а также 11 уездных антифашистских комитетов и организаций.

Политическую и организационную работу по созданию подпольных организаций, партизанских отрядов и расширению всех форм народной борьбы в оккупированных областях, краях и автономных республиках Российской Федерации вели:

в Ленинградской области — А. А. Жданов, М. Ф. Алексеев, Н. И. Баскаков, Г. Х. Бумагин, Я. Ф. Капустин, Л. И. Кожевников, А. А. Кузнецов, М. И. Никитин, П. С. Попков, Н. Б. Соловьев, А. Н. Шинкарев, Т. Ф. Штыков;

в Калининской области — И. П. Бойцов, А. А. Абрамов, В. И. Васильев, П. С. Воронцов, А. Т. Комиссаров, М. Крашенинников, А. В. Симонов, С. Соколов, К. А. Фокин, И. А. Фонарев;

в Смоленской области — Д. М. Попов, Ф. Р. Васильев, А. Я. Винокуров, С. А. Деньгин, В. И. Иванов, В. П. Калинина, Ф. И. Крылов, Г. И. Пайтеров, З. Ф. Слайковский, С. Ф. Трегубов, И. С. Хохлов⁹;

в Московской области — А. С. Щербаков, М. И. Журавлев, В. И. Максимов, А. М. Пегов, П. А. Поздеев, М. Г. Попов, П. Е. Тарасов, Н. П. Фирюбин, Б. Н. Черноусов, С. Я. Яковлев, М. А. Яснов;

в Тульской области — В. Г. Жаворонков, А. В. Калиновский, М. С. Ларионов, Н. А. Терентьев, Ф. С. Филиппов, Н. И. Чмутов, Н. И. Шарапов;

в Орловской области — А. П. Матвеев, А. П. Борцов, Н. Г. Игнатов, Слесарев, В. Г. Слюнин, И. А. Хрипунов, К. Ф. Фирсанов;

в Курской области — П. И. Доронин, Г. М. Баламутов, В. В. Волчков, М. И. Захаров, Я. А. Серов, П. Ф. Тарасов;

в Воронежской области — А. М. Некрасов, В. С. Соболев, Е. П. Колодяжный;

в Сталинградской области — А. С. Чуянов, И. Ф. Зименков, В. И. Левкин, Ф. В. Ляпин, Н. Р. Петрухин;

в Ростовской области — Б. А. Двинский, П. И. Александрюк, Н. М. Киселев;

в Крыму — В. С. Булатов, И. А. Козлов, Ф. Д. Меньшиков, А. В. Мокроусов, Е. П. Степанов, П. М. Фокин, П. Р. Ямпольский;

в Краснодарском крае — П. И. Селезнев, И. И. Поздняк, М. С. Попов, В. В. Тимошенко, Б. Ф. Тюляев;

в Ставропольском крае — А. А. Суслов, В. В. Воронцов, М. И. Золотухин, В. И. Панков, В. А. Шадрин;

в Чеченской автономной области — Г. М. Беробьев;

в Карачаевской автономной области — М. Г. Резанчук;

в Кабардино-Балкарской АССР — И. К. Ахохов, Д. З. Кумехов;

в Северо-Осетинской АССР — А. П. Газаев, А. С. Мамсуров;

в Калмыцкой АССР — П. Лаврентьев, П. Касаткин, Е. Коктунов, А. Эпкомедов, Н. Гаряев, Э. Ладжи-Горяев, О. Досталь.

На Украине — Н. С. Хрущев, М. А. Бурмистенко, М. С. Гречуха, А. И. Зленко, Д. С. Корольченко, Л. С. Корниец, И. У. Лысенко, Л. И. Найдек, М. С. Сивак, В. Ф. Старченко, Т. А. Строкач, Я. М. Хоменко.

В Белоруссии — П. К. Поломаренко, Н. Е. Авхимович, С. С. Бельченко, И. С. Былинский, В. Г. Вансев, И. П. Ганенко, Т. С. Горбунов, В. И. Закурдаев, М. В. Зимянин, П. З. Калинин, И. А. Крупеня, К. Т. Мазуров, В. Н. Малин, Н. Я. Наталевич, С. О. Притыцкий, И. И. Рыжиков, Ф. А. Сурганов, Г. Б. Эйдинов.

В Литовской ССР — А. Ю. Снечкус, М. А. Гедвилас, Н. Ициковичус-Рикордас, И. Мескупас-Адомас, Ю. Палецкис, М. Роцюс.

В Латвийской ССР — Я. Э. Калиберзин, Э. Америк, А. Я. Пельше, В. Г. Лацис.

В Эстонской ССР — Н. Г. Каротамм, Х. Арбон.

В Карело-Финской ССР — Г. Н. Куприянов, Ю. В. Андропов, И. И. Вахрамеев, С. Я. Варламов, С. Я. Вершинин, М. Я. Исаков, О. В. Куусинен, Н. Ф. Карахаев.

В Молдавской ССР — Н. И. Алешин, Ф. Г. Бровко, В. А. Андреев, Г. Я. Рудь, Н. Л. Сологор.

Более чем 140-тысячная армия коммунистов в тылу врага поднимала и вела народные массы на непримиримую борьбу против фашистских захватчиков. Коммунисты проявили в партизанской и подпольной борьбе огромную выдержку, стойкость и героизм.

Они были носителями политического и организаторского опыта партии, выразителями ее глубочайшей преданности делу трудящихся, бесстрашия перед лицом опасности и ясного понимания целей борьбы.

Руководствуясь указаниями партии, коммунисты не замкнулись в боевых группах, отрядах и подпольных организациях. Преодолевая тяжелейшие условия оккупационного режима, они были вместе с массами трудящихся.

Проводя политическую работу в городах и сельской местности, коммунисты неустанно укрепляли веру населения в неизбежность разгрома фашистских захватчиков, усиливая дух непримиримости и сопротивления врагу. Они способствовали выдвижению тысяч организаторов и руководителей партизанского и подпольного движения из беспартийных рабочих, крестьян и интеллигенции. Коммунисты вносили в народную борьбу дух высокой политической сознательности, организации и дисциплины, удесятерившие ее силы и эффективность.

Большую роль в руководстве партийно-политической работой играли военные комиссары партизанских отрядов и соединений. Наделенные наравне с командирами полнотой власти, комиссары сосредоточивали свое внимание на политической и организационной работе среди партизан и населения.

Подпольные партийные организации и комиссары добивались, чтобы коммунисты и комсомольцы были примером поведения для партизан в любой обстановке. Сила комиссаров заключалась в том, что они своим личным примером, тесными связями с партизанами и населением, непрерывным общением с ними и заботой о них, принципиальностью заслужили всеобщее уважение и дали душой партизанских отрядов и соединений. Они оказывали огромную помощь командирам в планировании и осуществлении боевых операций и повышении военно-технической подготовки партизан.

Вместе с партийными организациями и партизанам отрядов и соединений комиссары вели широкую политическую и организаторскую работу среди населения, информировали его о положении на фронтах, распространяли газеты, листовки, поддерживали дух бодрости и сопротивления врагу, сурово пресекали отдельные проявления неправильного отношения к населению.

В политической и организационной работе партии, направленной на развитие борьбы советского народа в тылу врага, огромное значение имела советская периодическая печать. В газетах и журналах помещались выступления и статьи руководителей партии и Советского правительства: И. В. Сталина, М. И. Калинина, К. Е. Ворошилова, А. А. Жданова и др. по вопросам мобилизации советского народа на отпор вражескому нашествию, в том числе организации партизанского движения в тылу германских войск. В газетах печатались статьи старых большевиков — Б. М. Волина, Д. З. Мануильского, И. И. Минца, М. Б. Митина, П. Н. Поспелова, Е. М. Ярославского и др., а также руководите-

лей республиканских и областных партийных и советских организаций.

Большое мобилизующее значение имели передовые «Правды», в которых излагалась линия партии по организации борьбы против захватчиков в их тылу: «Славные партизаны, усиливайте натиск против врага» (5 августа 1941 г.), «Народные мстители» (6 сентября 1941 г.), «Ждите нас — мы еще придем» (5 ноября 1941 г.), «Партизаны и партизанки, уничтожайте немецких оккупантов» (5 декабря 1941 г.), «Боевым советским партизанам — слава» (17 февраля 1942 г.), «Советские люди никогда не будут рабами» (16 марта 1942 г.), «Разгорается пламя партизанской войны» (6 мая 1942 г.), «Партизаны, крепче удары по врагу» (11 августа 1942 г.), «Слава советским партизанам» (2 сентября 1942 г.), «За всенародное партизанское движение» (14 ноября 1942 г.), «Партизаны Отечественной войны» (5 февраля 1943 г.), «В бой на врага, народные мстители» (10 марта 1943 г.), «Освободительная борьба на Украине» (8 апреля 1943 г.), «Голос белорусского народа» (10 августа 1943 г.), «Слава народным мстителям» (6 апреля 1944 г.), «Слава советским партизанам» (10 августа 1944 г.) и др.

Высоко оценивая вклад советских партизан в общую борьбу советского народа, «Правда» подчеркивала ее интернациональное значение. В передовой статье от 11 ноября 1942 г. газета писала: «На героическую борьбу народных мстителей с восхищением взирают не только труженики нашей страны, но и свободолюбивые народы всех стран мира. Беззаветные подвиги советских партизан вдохновляют на усиление борьбы с фашистскими поработителями и партизанские отряды, действующие в лесах и горах Словении и Далмации, Боснии и Герцеговины, Черногории, Хорватии и Сербии, поднимают боевой дух французов, датчан, голландцев и других народов в оккупированных гитлеровцами странах. Вольнолюбивые люди, помогавшие гитлеровцам странам учатся у наших партизан размаху боевых действий, храбрости, воинскому умению, безусловной преданности Родине».

В советских газетах выступали со статьями, очерками, рассказами и стихами советские писатели и поэты: А. Асанов, А. Астрейко, М. Бажан, П. Бровка, В. Василевская, А. Венцлова, Е. Габрилович, Я. Галац, П. Глебка, А. Довженко, Вс. Иванов, В. Ильенков, М. Исаковский, В. Катаев, Якуб Колас, А. Корнейчук, К. Крапива, А. Кулешов, Янка Купала, В. Лацис, Л. Леонов, В. Лидин, М. Лыньков, П. Павленко, П. Панч, П. Панченко, А. Первенцев, И. Первомайский, Г. Рыклин, М. Рыльский, С. Сергеев-Ценский, К. Симонов, В. Сосюра, А. Сурков, Вл. Ставский, М. Танк (Скурко), А. Твардовский, Ал. Толстой, Т. Тэс, П. Тычина, М. Шолохов, А. Фадеев, И. Эрэнбург и многие другие.

Писатели и поэты в своих произведениях призывали население оккупированных врагом районов к непримиримой борьбе против фашистских захватчиков, освещали героические подвиги советских партизан. Писатель А. А. Фадеев — в прошлом партизан гражданин-

ской войны на Дальнем Востоке, в статье «Герои партизанской войны», помещенной в «Правде» 7 июля 1941 г., писал: «Каждый день приносит нам все новые и новые вести о героических действиях советских патриотов в тылу врага. Можно не сомневаться, что во всех советских районах, которые удалось захватить врагу, скоро разольется пламя партизанской войны.

Этого рода война хорошо известна нашему народу. Не раз он прибегал к ней и в глубоком историческом прошлом, и в славные годы гражданской войны... В гражданской войне отряды партизан, большие и малые, орудовавшие в наших лесах и степях, вконец расстраивали тыл белогвардейцев и интервентов, расчищая путь победоносной Красной Армии. Советский народ высоко чтит имена героев-партизан — Чапаева, Котовского, Боженко, Кочубея и многих других за их легендарные подвиги.

Партизанская война — это исключительное проявление народной сметки, ловкости и хитрости, безудержной отваги и конспирации; партизанская война есть не только война силой оружия и не только специально для этого сформированными отрядами. Это война каждого двора, дома, куста, пологая война всех мужчин и женщин, всего населения против насильников и рабителей, забравшихся на нашу родную землю. Эта война не знает и не может знать пощады к врагу ни в самом том, чем он владеет, что может укрепить его силы.

В этих словах выражен призыв к развитию всенародной борьбы против захватчиков. Статья появилась в «Правде» на шестнадцатый день войны, а в ней уже приводятся примеры решительных действий партизанских отрядов и подчеркивалось, что «это еще только начало. Скоро фашисты почувствуют, что такое народная война, развернутая в тылу вражеских войск»¹⁰.

В течение всей войны газеты помещали на своих страницах заметки, подборки, очерки и подлинные статьи о партизанском движении, положении на оккупированных территориях, зверском оккупационном режиме, написанные писателями и журналистами, находившимися на фронтах и в тылу противника в партизанских отрядах в качестве военных корреспондентов газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Красная звезда» и других центральных, республиканских и областных газет. Вот имена некоторых из них: М. Бажан, Я. Баш, С. Борзенко, Э. Виленский, Н. Воронов, П. Воронько, Д. Заславский, А. Земцов, Б. Изаков, М. Ильинский, Ал. Исбах, А. Каплер, И. Карастоянова, В. Кожевников, А. Корнейчук, Л. Коробков, Ю. Корольков, П. Крайнов, А. Кривицкий, В. Куприн, О. Курганов, П. Лидов, С. Майхрович, Я. Макаренко, В. Овчаров, И. Павловский, Б. Полевой, А. Поляков, Д. Руднев, Е. Садовский, М. Сиволобов, П. Синцов, В. Стариков, Л. Толкунов, П. Трояновский, М. Туровский, А. Шиян, Н. Шерemet, М. Шур, Б. Ямпольский и многие другие.

Бесценные для истории народной борьбы в тылу врага свидетельства создали и оставили операторы советской кинохроники.

находившиеся у партизан, — Б. Вакар, И. Вейнерович, М. Глидер, Н. Дементьев, Б. Изаксон, В. Капустин, Муромцев, О. Райзман, М. Сухова, С. Школьников, фотокорреспондент М. Трахман, художники Гутиев, Громыко, Ли, Н. Обрыньба, С. Романов и др. Многие писатели — корреспонденты газет, кинооператоры — пали смертью храбрых, сражаясь в рядах партизан. Известный советский писатель Аркадий Гайдар, воевавший в партизанском отряде Гельмязовского района Полтавской области, которым командовал первый секретарь райкома Ф. З. Горелов, погиб 6 ноября 1941 г. в ожесточенном бою с захватчиками у села Леплява Полтавской области. В глубоком тылу врага в Богодуховке, Черкасской области, в 1941 г. погиб писатель Ю. Крымов — автор повести «Танкер „Дербент“».

Смертью храбрых пали сражавшаяся в рядах партизан И. Карастоянова — корреспондент «Комсомольской правды» — дочь известного болгарского революционера, погибшего в борьбе с фашистами в Болгарии; кинооператоры — любимцы партизан — Б. Вакар из соединения С. А. Ковчака и Маша Сухова из белорусского партизанского соединения, которым командовал В. Е. Лобанок. Был тяжело ранен и вывезен на Большую Землю корреспондент «Правды» М. Сиволобов. После излечения он вновь вернулся к белорусским партизанам.

Огромное значение для информации населения Советского Союза, в том числе и оккупированных территорий, бойцов Красной Армии, партизан и подпольщиков имели публиковавшиеся ежедневно во всех центральных и местных газетах сообщения и оперативные сводки Советского информационного бюро (Совинформбюро).

В этих сводках и сообщениях приводились наиболее важные сведения за истекшие сутки о положении и событиях на фронтах войны, боевых действиях подразделений, частей, соединений, армий и фронтов Красной Армии, о действиях партизанских отрядов и соединений, о зверствах и издевательствах фашистских захватчиков над мирным населением, о поголовных грабежах, угоне советских граждан на фашистскую каторгу в Германию, истреблении тяжелораненых воинов Советской Армии в госпиталях. Выдержки из документов фашистского командования, выписки из показаний военнопленных, дневников и писем солдат и офицеров фашистской армии подтверждали чудовищные преступления фашистских войск, особенно эсэсовских частей и соединений.

За время войны в сообщениях и оперативных сводках Совинформбюро было помещено более 1800 сообщений о героических подвигах партизан, местного населения, партизанских отрядов и соединений и результатах их боевых действий и диверсий во всех оккупированных районах страны. Газеты с этими сообщениями и специальные выпуски «Вести с Советской Родины» в огромных количествах направлялись в тыл противника партийными органами, Главным политическим управлением и политорганами Красной Армии, разбрасывались с самолетов на оккупированной территории,

а после организации регулярных авиасвязей с партизанами доставлялись на партизанские аэродромы наряду с вооружением, боеприпасами и медикаментами.

Партизаны с нетерпением ожидали газет, к прилету самолетов, обычно ночью, собирались не только команды, выделенные для разгрузки, погрузки и охраны самолетов, но и многие партизаны, жаждущие получить информацию с Большой земли. Газеты направлялись в населенные пункты, переходили из рук в руки, сберегались как величайшая ценность.

Сохранился экземпляр «Правды» от 7 ноября 1941 г. с отметками о том, что его прочитали коллективно или индивидуально 20 тыс. человек. Известен также случай, когда крестьяне села предлагали за экземпляр «Правды» корову для партизанского отряда. За газетами и листовками в партизанские отряды приходили связные и ходоки из сел и деревень, находившихся на расстоянии 40—50 км от места базирования партизанского отряда. Газеты и листовки, особенно с сообщениями о разгроме противника под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, о взятии крупных городов и столиц союзных республик, поднимали боевой дух населения и партизан, вызвали рост партизанских отрядов и усиление их боевой активности. За время войны партийными, советскими и комсомольскими органами, Политбюро ЦК ВКП(б), Красной Армией и политорганами фронтов и армий, а также центральными республиканскими и областными штатами партизанского движения на оккупированную территорию было направлено более миллиарда экземпляров газет, выпусков «Вести Советской Родины» и листовок.

Важнейшее значение в политической работе среди населения оккупированных территорий имели газеты, издававшиеся подпольными партийными комитетами и организациями, партизанскими отрядами и соединениями в тылу врага. Всего в течение войны в тылу врага издавалось 385 печатных газет. Выпуск этих газет распределялся следующим образом:

подпольные партийные комитеты	271
» » организации	17
» комитеты комсомола	11
» антифашистские организации	9
партизанские отряды и соединения	63
выездные редакции в тылу врага	11
издатель не установлен	3

Эти газеты проникали в самую гущу населения и пользовались огромным успехом, потому что в них печатались вести из Советской Родины, важнейшие документы и выступления руководителей партии и правительства, систематически освещались боевые действия партизанских отрядов, разоблачались зверства фашистов и провокационная пропаганда врага.

История подпольной печати и ее распространения наполнена героизмом работников печати, выдающимися примерами конспира-

ции, преодоления трудностей и смертельной опасности в условиях жестокого оккупационного режима.

В целом периодическая печать, поступавшая с Большой земли, и издания подпольных организаций и партизан сыграли выдающуюся роль как коллективный пропагандист и организатор всенародной борьбы против гитлеровских захватчиков.

Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи в Великую Отечественную войну являлся верным боевым помощником партии в организации и развитии всенародной борьбы в тылу фашистских захватчиков. ЦК ВЛКСМ в первый день войны в постановлении «О мероприятиях по военной работе в комсомоле» выдвинул перед комсомолом задачи, вытекавшие из указаний партии и правительства о мобилизации всех сил народа на отпор вражескому нашествию. В этом документе говорилось: «В связи с вероломным, разбойничьим нападением германских фашистов на нашу страну ЦК ВЛКСМ требует от всех комсомольских организаций удесятеренной бдительности, сплоченности, дисциплины, организованности. ЦК ВЛКСМ требует, чтобы каждый комсомолец на своем посту работал так же, как достойно советского патриота, помогал бы обеспечить нашу Красную Армию, Военно-Морской Флот всем необходимым для победы над врагом, чтобы каждый комсомолец был готов с оружием в руках бороться против нападающего врага за Родину, честь и свободу».

С первых же дней войны ЦК ВЛКСМ, республиканские, областные, городские, районные комитеты, а также первичные комсомольские организации в районах, подверженных угрозе оккупации, и на территории, захваченной врагом, проводили под руководством партийных организаций интенсивную деятельность по подбору работников из комсомольцев и молодежи для партизанской и подпольной борьбы во вражеском тылу. На оккупированных территориях были оставлены многие тысячи активистов, ставших в подавляющем большинстве организаторами комсомольского подполья, партизанских отрядов и диверсионных групп.

За годы войны комсомол направил в тыл врага для организации партизанского движения около 17 тыс. юных патриотов, прошедших специальную подготовку¹³. Только на комсомольских отделениях специальных школ Центрального штаба партизанского движения прошли подготовку 3567 комсомольцев¹⁴.

В июле-августе 1941 г. ЦК и обкомами ЛКСМ Украины было создано 11 комсомольско-молодежных партизанских отрядов, насчитывавших около 1,5 тыс. человек¹⁵. Киевский обком комсомола в начале июля 1941 г. создал партизанский отряд «Победа или смерть» под командованием участника гражданской войны коммуниста С. П. Осечкина, 75% состава которого были комсомольцы.

В тяжелые дни обороны Киева ЦК ЛКСМУ сформировал из комсомольцев Киевской, Сталинской и Полтавской областей три комсомольских отряда под командованием И. Ф. Боровика (275 человек), К. И. Кузьмицинского (112 человек) и К. Н. Дзюгы (86 человек).

В созданных под руководством Кировоградского обкома партии в первые дни войны пяти партизанских отрядах и 36 группах насчитывалось 392 коммуниста и 1800 комсомольцев.

К осени 1941 г. на Украине действовало 883 партизанских отряда и партизанские группы численностью 35 тыс. человек, среди них 25% составляли комсомольцы.

На территории Усвятского сельсовета Смоленской области по инициативе члена партии Ф. К. Юрченко (кличка «Ветров») была создана боевая комсомольская группа численностью в 25 человек, на основе которой возник партизанский отряд «Октябрь» под командованием Ф. К. Юрченко. К сентябрю 1943 г. отряд вырос в партизанскую бригаду «Октябрь» численностью 432 человека, действовавшую до конца войны в тылу противника.

В Белоруссии две партизанские бригады назывались «Имени Ленинского комсомола», одна — «Комсомолец», четыре партизанских отряда — «Имени 25-летия ВЛКСМ», три — «Комсомолец», еще три — «Имени КИМ», имелись также отряды «Комсомольский», «Ленинский комсомол», «Имени комсомола», «Молодой большевик», «Комсомолец Белоруссии» и др.

В создании комсомольских партизанских отрядов участвовала и молодежь из неоккупированных областей. Так, по инициативе ЦК ВЛКСМ и ЦК ЛКСМ Белоруссии из московских комсомольцев возник отряд имени Гастелло, сражавшийся в Минской области.

Партизанский отряд «Сибиряк», действовавший в Витебской области, был организован из комсомольцев-добровольцев Омской области, партизанский отряд имени Лазо, действовавший в этой же области, — из новосибирских комсомольцев.

ЦК ЛКСМ Карело-Финской республики сформировал партизанский отряд «Комсомолец Карелии». В его состав вошли комсомольцы Карелии, Свердловской, Иркутской, Вологодской областей и Красноярского края. Эти отряды своими боевыми делами заслужили общее уважение партизан и населения областей и республик, в которых они действовали.

Комсомольцы под руководством партии организовали широкую сеть комсомольского подполья и руководящих подпольных комсомольских органов, сыгравших огромную роль в вовлечении молодежи во все формы борьбы с фашистскими захватчиками. Если в первые полгода войны на оккупированной территории действовало несколько сот комсомольских подпольных организаций, то в 1943 г. их насчитывалось 1780¹⁶.

В течение войны на оккупированных территориях РСФСР, на Украине и в Белоруссии были созданы и действовали 28 областных и 691 городской и районный подпольные комитеты комсомола, построенные в основном в соответствии со структурой и сетью подпольных партийных комитетов.

Комсомольские организации, боровшиеся в составе партизанских отрядов и соединений, насчитывали более 300 тыс. человек — почти каждый четвертый партизан был комсомольцем.

Политическая и организационная работа партийных, комсомольских организаций и партизан во многом способствовала массовому приливу молодежи в партизанские отряды и подпольные организации. Более 50% численности партизанских отрядов составляла молодежь в возрасте до 26 лет.

Центральный Комитет ВЛКСМ и его секретари Н. А. Михайлов, Г. В. Громов, Ф. Наседкин, Н. Н. Романов, А. Н. Шелепин, член бюро ЦК ВЛКСМ А. М. Пегов и руководящие работники аппарата ЦК ВЛКСМ — Д. В. Постников, С. В. Пушнов, Г. И. Розанцев, О. П. Сысоева, А. В. Торицын и другие вели большую работу по созданию и руководству комсомольским подпольем и комсомольскими организациями партизанских отрядов и соединений и вовлечению молодежи в активную борьбу против захватчиков.

Многие инструкторы ЦК ВЛКСМ, а также активные работники не занятых противником областей, выполняя поручения бюро ЦК ВЛКСМ, работали на оккупированной территории. Так, длительное время в тылу врага выполняли поручения ЦК ВЛКСМ и задания Центрального штаба партизанского движения инструкторы ЦК ВЛКСМ Н. В. Бреславский, Е. П. Голубева, Ф. П. Исайченко, К. А. Мосина, А. Ф. Нехорова, Е. Я. Пожарская, И. Ф. Степанов; секретари Архангельского, Ивановского, Рязанского, Свердловского и Татарского обкомов комсомола Н. И. Березин, Б. А. Бурухин, В. И. Карасев, И. М. Лыткин, И. В. Заикин; секретари горкомов и районных комитетов А. И. Гавзенко, А. В. Дюжин, С. В. Егоров, В. С. Кудряшов, А. В. Лабутин, И. В. Милоков, В. В. Пышков, В. А. Шахов, П. А. Матюхин и др.; А. В. Тернин — заместители заведующего отделом ЦК ВЛКСМ по руководству комсомольскими организациями в тылу врага и помощник заместителя Центрального штаба партизанского движения по вопросам работы среди молодежи — в течение войны много раз бывал в тылу противника у ленинградских, украинских, белорусских партизан и на оккупированной территории Калмыцкой АССР.

Эти работники принимали участие вместе с комсомольцами в боевых операциях, в том числе и в операциях «Рельсовой войны», изучали и обобщали политический, организационный и боевой опыт комсомольских подпольных комитетов и организаций и комсомольских организаций партизанских отрядов и соединений, лично участвовали в проведении политической работы среди населения, особенно молодежи, выступали с лекциями и докладами перед населением и партизанами.

Секретари обкомов, ЦК комсомола союзных республик, оккупированных противником, также неоднократно бывали у партизан и находились там длительное время. Так, в тылу врага работали секретари ЦК комсомола Украины Н. А. Кузнецов, П. Д. Косыгин и С. Г. Сеген; Белоруссии — М. В. Зиявин и К. Т. Мазуров; Ф. А. Сурганов; Литвы — А. Рагуотис; областей РСФСР: Ленинградской — Иванов; Калининской — Баденков, Александрова; Смоленской — Винокуров; Орловской — Батов; Курской — Мачулин;

Краснодарского края — Ключко и Коцюбинская; Крымской области — Н. Овдиенко¹⁸.

Огромную работу по созданию партизанских отрядов вел политический аппарат Красной Армии, начиная от политработников подразделений и частей, политических отделов соединений и до военных советов армий и фронтов. Организацией и засылкой группы и отрядов специального назначения занимались также органы государственной безопасности и военной разведки. Вся эта работа протекала на основе директив партии и под руководством ее Центрального Комитета.

19 августа 1941 г. Главное политическое управление Красной Армии направило военным советам и начальникам политуправлений фронтов директиву «О работе среди населения оккупированных областей и партийно-политическом руководстве партизанским движением». В директиве указывалось: «Население оккупированных областей поднимается на Отечественную войну с фашистскими людоедами. Партизанские отряды действуют в тылу врага, уничтожая его живую силу и технику. На зверства фашистских головорезов население оккупированных областей отвечает вооруженной борьбой. Части Красной Армии, оказавшись в окружении, ведут, как правило, партизанскую войну, продолжают выполнять боевую задачу по дезорганизации тыла врага.

Действенность партизанской войны вынуждено признать и немецкое командование. Однако в партизанском движении имеется много недостатков. Партизанские отряды часто разрознены, не получают конкретных указаний, части Красной Армии, ведущие партизанскую войну, порой не получают нужного руководства, не всегда координируют свои действия с партизанскими отрядами.

Партизанское движение — одно из главных условий разгрома врага.

Организацию партизанской войны, руководству партизанским движением политорганы обязаны уделять особое внимание¹⁹.

В политуправлениях фронтов были созданы отделы, а в политотделах армий — отделения по партийно-политической работе среди населения и войск Красной Армии, действующих на оккупированной противником территории. Они были укомплектованы политработниками из кадров армии и запаса, имеющими опыт партийно-политической работы и знающими языки населения оккупированных областей.

На эти отделы и отделения были возложены задачи по организации партизанских отрядов в прифронтовой полосе и в ближайшем тылу противника, а также оказание всемерной помощи местным партийным организациям, которые вели основную работу в этом направлении.

Армейские политорганы через соответствующие штабы и работников политотделов, направляемых в тыл, изучали обстановку на оккупированной территории и проводили значительную политическую и организационную работу по развертыванию народной борьбы в тылу противника. Они вместе с парторганами областей,

республик и районов формировали организаторские группы, осуществляли их кратковременную боевую и политическую подготовку в созданной сети школ и курсов и оставляли их или направляли для действий на занятой противником территории. Так как в то время не существовало никаких пособий и наставлений по вопросам организации и тактики партизанской борьбы, Главное политическое управление в октябре 1941 г. разослало армейским политорганам «Инструкцию по организации мелких местных партизанских отрядов»²⁰, составленную в период гражданской войны и интервенции против Советской России. Хотя эта инструкция в некоторых пунктах и не соответствовала новой обстановке, тем не менее она содержала сумму систематизированных сведений и советов, пригодившихся партизанам и организаторам партизанского движения в 1941 г.

Работа армейских политорганов по организации партизанского движения, особенно в первый период войны, имела большое значение и являлась серьезной помощью партийным органам областей и республик. Политорганы оказывали влияние на обстановку в тылу противника. Главным в этой их деятельности стала широчайшая по масштабам и непрерывная в течение всей войны информация населения о положении на фронтах и задачах советских граждан по оказанию помощи Красной Армии, разоблачение лживой фашистской пропаганды, разъяснение истинных целей вторгшихся поработителей.

Систематически распространявшиеся политическими органами Красной Армии «Вести с Советской Родины», листовки, обращения военных советов фронтов к населению, советские газеты и т. п. имели исключительное значение для укрепления веры населения в нашу победу, для усиления сопротивления врагу.

Большую роль в организации партизанского движения играли воины Красной Армии и пограничных войск, ставшие на путь борьбы с захватчиками в их тылу. Это были солдаты и офицеры, оказавшиеся при отступлении наших войск в окружении, раненые воины, которых не удалось эвакуировать и пришлось оставить на попечение местных жителей, солдаты и офицеры, бежавшие из плена. Многие из них — кто сразу, кто после излечения и установления связей и подготовительной работы — вступали в партизанские отряды и подпольные организации, были инициаторами создания новых партизанских групп и отрядов, подпольных групп и организаций, стали командирами, комиссарами, начальниками штабов, руководителями разведки партизанских отрядов и соединений.

Высокий процент военнослужащих был среди партизан Белорусской, Украинской и Литовской ССР, Ленинградской, Смоленской, Орловской и Крымской областей РСФСР. Так, в Ленинградской области в 1941 г. они составили 18% партизан, в Орловской области — 10%, в Литовской ССР — 22%, в Белоруссии на протяжении всей войны их было более 11%. Среди них были кадровые командиры, политработники Красной Армии, в том числе командиры высшего звена. В рядах крымских партизан, например, сра-

жался генерал-майор Д. И. Аверкин, бывший командир 48-й кавалерийской дивизии, прикрывавшей отход частей Красной Армии от Перекопа к Керчи. 6 декабря 1941 г. командующий 4-м партизанским районом Крыма Д. И. Аверкин героически погиб в бою.

В борьбе белорусских партизан против немецко-фашистских захватчиков участвовали генерал-майор М. П. Константинов, бывший командир 6-й кавалерийской дивизии, ставший начальником оперативной части штаба партизанского соединения Минской области; полковник В. И. Ничипорович, бывший командир 208-й стрелковой дивизии, а затем организатор и командир 208-го партизанского отряда, потом соединения; командир партизанского отряда полковник В. А. Хлебцов, бывший командир 110-й стрелковой дивизии. Генерал-майор С. Я. Огурцов, раненым попал в плен в районе Брянска, бежал из Хелмского лагеря, сражался в рядах польских партизан. 10 сентября 1942 г. генерал Огурцов героически погиб в бою партизан с захватчиками в районе Томашов — Красногруд около д. Зеляно²¹.

Воины Красной Армии, влившиеся в ряды партизан, значительно повышали их боевой дух и активность. Командиры, политработники и военные специалисты оказали партизанам помощь в освоении отечественного и трофейного стрелкового и артиллерийского оружия. Артиллеристы, как правило, являлись организаторами артиллерии партизан, а также батарей и дивизионов. Саперы помогали овладевать минами, подрывной техникой, конструировать новые образцы мин и взрывателей, оружейники — налаживать производство в партизанских условиях боеприпасов и вооружения, мин, ручных гранат, автоматов, строить мастерские для ремонта оружия, в первую очередь винтовок, автоматов и пулеметов.

Офицеры, подготовленные в оперативном отношении, способствовали организации и улучшению работы штабов партизанских отрядов и соединений. Политработники сыграли большую роль в совершенствовании методов политической работы. Военные врачи, фельдшеры, медицинские сестры совместно с местным медицинским персоналом создали медицинскую службу партизанского движения.

Опыт военнослужащих оказал благотворное влияние на все стороны боевой деятельности партизан. Сочетание специальных знаний, особенно у кадровых командиров и политработников, влившихся в ряды партизан, с политическим и организаторским опытом способствовало выработке специфической тактики партизанской борьбы. Она ставила противника каждый раз перед неожиданностями, что являлось одной из основ эффективности действий партизанских сил.

Большую помощь в организации партизанского движения и подпольной борьбы оказывали партийным органам центральные и местные органы государственной безопасности и разведорганы Красной Армии. В первые месяцы войны они содействовали вооружению и материально-техническому снабжению партизанских отрядов и подпольных организаций, установлению их связей с руководящими центрами.

В течение всей войны сотрудники органов государственной безопасности и чекисты местных партизанских отрядов, а также специальных отрядов и групп НКВД передавали партизанам и подпольщикам опыт разведывательной и контрразведывательной работы, конспирации и связи, способствовали выдвижению талантливых разведчиков и контрразведчиков из среды партизан и подпольщиков.

Для разведывательной и контрразведывательной работы, а также диверсионной и боевой деятельности органы государственной безопасности направляли в тыл врага специальные отряды и оперативные группы. Большинство этих групп было организовано и подготовлено в созданной в самом начале войны при Наркомате внутренних дел отдельной мотострелковой бригаде особого назначения (ОМСБОН). Это воинское соединение комплектовалось на строго добровольных началах, из коммунистов, комсомольцев, беспартийных, студентов, преподавателей вузов, бывших пограничников, спортсменов добровольных спортивных обществ, рабочих фабрик и заводов. В ОМСБОН пришли 400 студентов и преподавателей Московского института физкультуры, 800 комсомольцев из 14 областей РСФСР по особому набору НКВД ВЛКСМ. После краткосрочного военного обучения и специальной подготовки из них создавались небольшие отряды и группы из 25—35 человек. Эти группы состояли из здоровых физически крепких, физически подготовленных в основном молодых людей, были хорошо вооружены и располагали средствами дальней радиосвязи. Руководили ими опытные чекисты. Группы выбрасывались из самолетов или проходили через линию фронта на оккупированную врагом территорию.

Имея четкое централизованное командование и уверенную радиосвязь, окруженные сочувствующим населением, специальные отряды и группы сразу же приступали к выполнению возложенных на них задач. Опираясь на поддержку партизан и населения, они проникали в учреждения и штабы противника, добывали сведения о его намерениях, силах, технике, перемещении вражеских частей и соединений, выявляли агентуру, подготовленную врагом для заброски в советский тыл с целью разведывательной и диверсионной деятельности.

По мере усиления связей с партизанскими отрядами, соединениями и подпольными партийными организациями, в зависимости от обстановки и с ростом партизанского движения специальные отряды и группы втягивались в широкую общую борьбу против захватчиков. Из небольших по составу групп они выросли в партизанские отряды и соединения с высокой организацией и дисциплиной, вписав славные страницы в историю борьбы против захватчиков.

Превращение спецгрупп в крупные отряды и соединения способствовало росту партизанского движения, а с другой стороны, в огромной степени расширяло возможности для разведывательной и контрразведывательной работы.

В ожесточенных боях с врагом прославились опытные разведчики и командиры отрядов и соединений, такие, как А. А. Агабеков, М. К. Баженов, С. А. Ваушасов, Н. В. Волков, С. М. Волоки-

тин, Б. Л. Галушкин, И. Ф. Золотарь, В. А. Карасев, Н. И. Кузнецов, К. З. Лазнюк, П. Г. Лопатин, В. А. Лягин, Д. Н. Медведев, Е. И. Мирковский, Н. А. Михайлашев, В. Л. Неклюдов, В. А. Молодцов, Ф. Ф. Озмитель, К. П. Орловский, Н. А. Прокопюк, М. С. Прудников, А. М. Рабцевич, Д. П. Распопов, А. П. Шестаков, П. Г. Шемякин, Н. А. Шихов и многие другие. Эти кадры бесстрашных организаторов и бойцов чекистов сыграли значительную роль в развитии всенародной борьбы в тылу противника.

Разведывательные группы и отряды, направлявшиеся в тыл противника, связывались с партизанскими отрядами и подпольными организациями, выполняли полученные задания, оказывали влияние на широту и характер разведывательной работы партизан и подпольных организаций. В первый период войны наиболее важные разведывательные данные, добытые партизанами и подпольщиками, были переданы в центр через радиостанции разведгрупп. До организации штабов, когда была создана партизанская радиосеть, разведывательные группы помогли ЦК и обкомам партии оккупированных территорий установить связь со многими партизанскими формированиями и обеспечивали передачу из тыла сообщений об обстановке на оккупированных противником территориях.

Многие разведывательные группы, выполняя свои спецзадания, включались в партизанскую борьбу против захватчиков и выросли в крупные отряды и соединения, и это не только не отвлекло их от выполнения задания по разведке, но и создало широкие возможности для этой работы. Отряды, возникшие на базе разведгрупп, очень часто оказывали серьезную помощь партизанам и подпольным организациям при выполнении ими сложных операций и диверсий. Одной из них было уничтожение группой минских подпольщиков гитлеровского гаулейтера Белоруссия Гилльгельма Кубе в его резиденции в 1943 г. Действовавший в районе Минска спецотряд «Дима», которым руководили Л. И. Кеймах и Н. П. Федоров, имевший связи с минским подпольем, снабдил исполнителей акции необходимой техникой и обучил их, как применять эту технику.

В г. Николаеве разведывательная группа В. Андреева связалась с подпольными организациями и внесла определенный вклад в политическую, боевую и диверсионную работу в городе.

На основе разведывательных групп и отрядов выросли крупные партизанские спецгруппы, отряды и соединения, такие, как, например, Богомазова, А. П. Бринского, Ф. Ф. Волончука, К. А. Груздева, С. Н. Каплуна, Д. И. Кеймаха, Н. П. Федорова, Г. М. Ливькова, И. Н. Черного, В. В. Щербины и других, вписавшие славные страницы в историю партизанской борьбы.

С самого начала войны и на всем ее протяжении большую помощь партийным и советским организациям, штабам партизанского движения в подготовке, экипировке, переброске через линию фронта групп для создания подполья и развития партизанского движения оказали сотрудники и начальники разведотделов фронтов: Евстигнеев (Ленинградский фронт), Поветкин (Карельский фронт),

Алешин (Калининский фронт), Д. М. Ильницкий (Западный фронт), Чекмазов (Брянский фронт), В. П. Капалкин (Северо-Кавказский фронт), Виноградов (Юго-Западное направление), Шершнев (Южный фронт), Каминский (Юго-Западный фронт). Партизанская группа под руководством К. С. Заслонова, созданная партийными органами в районе Вязьмы из оршанских железнодорожников, получила подготовку в спецшколе Западного фронта, была экипирована и вооружена разведотделом фронта и с его помощью направлена в тыл.

ЦШПД направлял в Генштаб и штабы фронтов обширную и ценную разведывательную информацию, добытую партизанскими отрядами и подпольными организациями. Особо важные и принципиальные указания о ведении партизанами и подпольщиками разведывательной работы согласовывались Центральным штабом с разведуправлением.

Широкое участие в развитии партизанского движения партийных и комсомольских организаций и комитетов, коммунистов армейского политического аппарата, а также органов безопасности и военной разведки явилось выкашиванием руководящей роли партии всенародной борьбой в тылу врага. Это определило повсеместный размах работы и сделало ее территориально всеохватывающей, что имело большое значение в условиях быстрого продвижения противника.

Руководящая роль партии, ее стремная политическая и организаторская работа на временно оккупированных врагом советских территориях, патриотизм измученных масс являлись неиссякаемым источником народного движения против захватчиков. Десятки тысяч членов партии и комсомольцев, оставленных на оккупированных территориях²², преодолевая трудности жестокого оккупационного режима, пренебрегая опасностями, не страшась смерти, вели политическую, организаторскую и боевую работу по созданию подпольных партийных и комсомольских организаций и комитетов, по организации партизанских отрядов и групп.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 117.

² История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 52.

³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (далее: КПСС в резолюциях...). М., 1985, т. 7, с. 223.

⁴ Там же, с. 23, 24.

⁵ Такие постановления были приняты и направлены для руководства в местные парторганизации Центральным Комитетом КП(б) Белоруссии (30 июня), Калининским обкомом ВКП(б) (3 июля), ЦК

Компартии Карело-Финской ССР (4 июля), ЦК КП(б) Украины (5 июля), Смоленским обкомом ВКП(б) (29 июля), Орловским обкомом ВКП(б) (29 августа), Ленинградский обком ВКП(б) в начале июля 1941 г. создал оперативную группу во главе с секретарем обкома Г. Х. Бумагиным. Аналогичные документы были разработаны партийными органами других республик и областей, полностью или частично подвергавшихся оккупации (Латвийской, Литовской, Эстонской, Молдавской республик, Московской, Тульской, Воронеж-

- ской, Ростовской областей, Краснодарского и Ставропольского краев).
- ⁶ *Макаров Н. И.* Непокоренная земля Российская. М., 1976, с. 313—314.
- ⁷ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945. Киев, 1975, т. 3, с. 414.
- ⁸ Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1944). Минск, 1975, с. 251, табл. 4.
- ⁹ *Фадеев А. А.* Герои партизанской войны.— Правда, 1941, 7 июля.
- ¹⁰ Правда, 1941, 7 июля.
- ¹¹ Партизанские и подпольные газеты в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945: Указатель / Сост. И. Я. Левин. М.: Всесоюз. кн. палата, 1976, с. 15, 16.
- ¹² Товарищ комсомол: Сб. М., 1969, т. 2, с. 3.
- ¹³ Славный путь Ленинского комсомола: История ВЛКСМ. М., 1978, с. 324.
- ¹⁴ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 1, д. 256, л. 100.
- ¹⁵ Центральный архив ВЛКСМ (далее: ЦА ВЛКСМ), ф. 7, оп. 2, д. 51, л. 18.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же, ф. 1, оп. 4, д. 446, л. 134.
- ¹⁸ *Михайлов Н. А.* Покой нам только снится. М., 1968, с. 170.
- ¹⁹ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее: ЦАМО), ф. 229, оп. 4184, д. 1, л. 55—57, 88.
- ²⁰ ЦАМО, ф. 208, оп. 4966, д. 1, л. 19—21.
- ²¹ *Зеболов В. А.* На партизанских дорогах.— В кн.: Партизанские были. М., 1958, с. 257, 258.
- ²² Великая Отечественная война: Краткий популярный очерк. М., 1970, с. 326.

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ПОДПОЛЬНОЙ БОРЬБЫ (лето 1941 г. — зима 1941/42 г.)

В тяжелейших условиях первых месяцев войны, преодолевая трудности свирепого оккупационного режима, партийные органы республик, областей и районов создали на захваченных врагом территориях сеть нелегальных партийных органов и первичных партийных организаций и групп.

В 1941 г. действовали 18 подпольных обкомов, более 260 окружкомов, горкомов, райкомов и других партийных органов, а также большое число нелегальных первичных организаций и групп¹. Соответственно возникла и сеть подпольных комсомольских организаций и комитетов.

Все нарастающий вал воювавшей Коммунистической партии борьбы против вражеского нашествия катился вслед за армиями гитлеровских захватчиков. К концу 1941 г. в тылу врага сражалось более 2000 партизанских отрядов — вошел численностью свыше 90 тыс. человек и значительное количество групп².

В первые месяцы войны партийным органам, руководителям партизанского движения приходилось в ходе борьбы решать вопросы организации питания партизан, базирования отрядов и подготовки к зиме. Важнейшей задачей было также сплочение партизан в единый боевой коллектив, преодоление неизбежных для начального периода психологических трудностей, обусловленных резкой переменой привычных условий мирного времени и опасностями партизанской жизни. Все эти проблемы решались непосредственно в ходе боевой деятельности.

Способы борьбы в тылу немецко-фашистских войск отличались многообразием: нападение на гарнизоны, опорные пункты, колонны войск и штабы; уничтожение живой силы противника; взрывы и поджоги складов и баз материально-технического снабжения, особенно с горючим и боеприпасами; захват техники, оружия и других ресурсов. На железных дорогах устраивались крушения поездов, подрывались мосты, станции, водокачки, депо и мастерские, эксплуатационное оборудование и ремонтные средства, разбирались и растаскивались рельсы.

Чтобы сорвать или замедлить движение войск противника на автострадах, шоссе и грунтовых дорогах, партизаны взрывали мосты, минировали, перекапывали, намораживали или загромождали дороги, обстреливали и подрывали проезжающие машины, гужевой

транспорт, а также проходящие колонны войск. Борьба велась на речных и морских коммуникациях противника. Устраивались диверсии на водных путях, в доках, мастерских, на стоянках судов, подрывалось навигационное оборудование.

Нападению подвергались аэродромы оккупантов. В самолеты закладывались мины замедленного действия. Захватывались и уничтожались самолеты, сделавшие вынужденную посадку.

Стремясь лишить командование противника средств управления войсками, партизаны всеми возможными способами выводили из строя его телефонную, телеграфную и радиосвязь.

Проводились операции по пленению генералов и крупных чиновников. Карались смертью организаторы и исполнители террора против населения и предатели, помогавшие оккупантам.

По инициативе партизан население бойкотировало сельскохозяйственные поставки. Совершались нападения на обозы с хлебом и другими продуктами. Чтобы защитить население от грабежа, истреблялись фуражиры и команды противника. Крестьянам оказывалась помощь в укрытии хлеба, скота и имущества.

На оккупированных территориях партизаны и подпольщики всеми мерами препятствовали восстановлению промышленных предприятий и организации военного промышленного производства. С этой целью устраивались диверсионные акты на заводах, электростанциях, линиях электропередач, в шахтах и т. д., выводились из строя станки, прятались материалы, организовывались саботаж и уход рабочих с предприятий.

Для Красной Армии добывалась разведывательная информация о численности противника, его вооружении, технике и замыслах, а также о перегруппировках и передвижении.

Всеми возможными способами оказывалась помощь населению от истребления и угона в фашистское рабство; уничтожались фашистские карательные отряды, насчитывалось выводилось в безопасные места, совершались нападения на лагера военнопленных и концлагеря с целью освобождения советских граждан.

Подпольные организации и партизаны вели широкую политическую работу среди солдат германской армии и ее союзников. Разъясняя им грабительские цели войны и антинародную сущность фашизма, они тем самым способствовали падению боеспособности фашистской армии.

Уже в первую неделю войны появились донесения и приказы командиров частей и соединений противника о действиях партизан. Сообщения об этом публиковались и в немецкой прессе. Систематически стали печататься материалы о борьбе в тылу немецко-фашистских войск в советской печати и сводках Совинформбюро. В июле 1941 г. начали поступать сообщения непосредственно от партизан о их боевых делах, с большим трудом и запозданием пересылавшиеся через линию фронта из-за отсутствия в это время радиосвязи.

В конце июля 1941 г. Председатель ГКО И. В. Сталин в беседе с Г. Гопкинсом, специальным помощником президента США Руз-

вельта, сказал, что созданы «многочисленные партизанские отряды, действующие за линией фронта Германии. Они постоянно нападают на немецкие аэродромы и коммуникации. Русские лучше, чем немцы, знакомы с местностью и лучше знают, как пользоваться естественными прикрытиями. Эти «партизанские» войска стали серьезной угрозой для немецкого наступления»³.

В 1941 г. партизанская борьба развернулась на оккупированных территориях областей РСФСР: Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской (включавшей большинство районов теперешней Брянской области), Московской, Тульской, Курской, Крымской, Ростовской, а также союзных республик: Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской и Карело-Финской.

Партизаны и подпольщики с первых дней войны наносили удары по войскам и наиболее уязвимым и важным объектам врага в соответствии с задачами Красной Армии, что признавало и германское командование. Ниже приводятся примеры боевых действий партизан в 1941 г. в отдельных областях РСФСР и в союзных республиках.

Партизанское движение в Ленинградской области, включавшей тогда большую часть районов теперешних Псковской и Новгородской областей, началось с первых дней оккупации и непрерывно росло, охватывая все новые территории. Особенностью его здесь, как и в других областях, где длительное время находилась линия фронта, было то, что партизанская борьба проходила во фронтовой полосе или в непосредственной близости от нее, насыщенной войсками и тыловыми учреждениями противника. Это создавало серьезные трудности в организации движения и приводило к сравнительно большим потерям среди партизан и подпольщиков.

На масштабы движения, его организационные формы и активность огромное влияние оказывал Ленинград — колыбель Октябрьской революции. Партийные организации города решали с первого дня войны политические, организационные и военно-технические вопросы партизанской борьбы. По их инициативе в Ленинграде формировались партизанские отряды, назначались их руководители и направлялись в тыл врага.

В июле-августе 1941 г., еще до начала вражеской блокады, в Ленинграде были сформированы и направлены в тыл 100 партизанских отрядов, 4 батальона и 6 полков общей численностью около 8000 человек⁴. К сентябрю 1941 г. число партизан достигло 18 тыс. человек⁵. В подпольных организациях и группах было оставлено 638 коммунистов и 500 комсомольцев⁶. Тысячи коммунистов и комсомольцев сражались в партизанских отрядах. Число комсомольцев партизанских отрядов и подпольных организаций к концу 1941 г. достигло 4000 человек⁷.

15 июля 1941 г. партизанские отряды под командованием В. Н. Цимерберга и Ф. М. Ермолаева произвели налет на механизиро-

рованную часть противника в районе ст. Новоселье, подбили 4 танка, подорвали 14 автомашин с боеприпасами⁸.

17 июля партизаны полка под командованием И. В. Татарина совершили нападение на штаб механизированной части 6-й танковой дивизии, уничтожив при этом 10 автомашин и значительное количество солдат и офицеров⁹.

22 июля партизанский отряд, состоявший из студентов и преподавателей Ленинградского института физической культуры имени Лесгафта, под командованием Д. Ф. Косицына на дороге Псков—Порхов уничтожил штабную автомашину, в которой находился гитлеровский генерал с несколькими офицерами, и захватил ценные штабные документы. 24 июля отряд уничтожил также штабную машину и двух мотоциклистов, 28 июля в районе Поддубья совершил налет на аэродром противника, а 29 июля взорвал склад с боеприпасами¹⁰.

Партизанский отряд под командованием В. С. Знаменского уничтожил базы горючего в Сланцевском районе (31 июля) и на ст. Ищево (5 августа)¹¹.

В июле—августе 1941 г. особенно активно действовали партизаны в тылу 4-й танковой группы. Они взорвали железные дороги, мосты, аэродромы, всеми мерами задерживали продвижение танковой группы к Ленинграду. Так, 29 июля партизаны напали на штаб 41-го механизированного корпуса, входившего в состав этой группы, располагавшийся в ст. Яды Плесовского района. В результате были сожжены помещения штаба, взорвана зенитная батарея, защищавшая штаб, и уничтожен завод мотоциклистов. Нападению подвергся и штаб 1-й пешей дивизии, она уничтожена персонал штаба, в том числе командир дивизии¹²⁻¹³.

В журнале боевых действий штаба Главного командования вермахта за июль-август 1941 г. отражалась сильная обеспокоенность активной деятельностью партизан, создавшей значительные трудности в тылу танковой группы. Начальник генерального штаба сухопутных сил гитлеровской Германии 4 августа 1941 г. отметил в своем дневнике: «В тылу, между озером Ильмень и Нарвой, действуют партизаны. Они совершают неприятные для нас налеты на железные дороги (спущен с рельсов поезд)»¹⁴.

Народная борьба шла не только в тылу 4-й танковой группы. 18 августа партизанская группа под командованием М. А. Плесовских совершила налет на вражеский аэродром у д. Устье. Сняв бесшумно ночью часовых, партизаны сожгли 8 двухмоторных бомбардировщиков, взорвали цистерну с горючим, сожгли здание штаба авиационной части.

19 августа 1941 г. партизанский отряд имени Ленинградского обкома ВКП(б) (П. Н. Невский и И. А. Ступаков) обнаружил колонны 3-й моторизованной дивизии противника на марше из района Луги к Старой Руссе и активными, внезапными действиями против частей дивизии заставил ее повернуть на север, где она попала в болотистые места. Это задержало марш дивизии в район Старая Русса, что облегчило выполнение задачи наносившим здесь контр-

удар советским войскам. Военный совет фронта в связи с этим при-
слал письмо в отряд с благодарностью за активную помощь¹⁵.

26 августа эта же группа сожгла 8 цистерн и 11 шеститонных
автомашин с горючим. Всего во второй половине августа, в разгар
наступления противника на кингисеппском направлении, партизаны
уничтожили 55 автомашин и более 200 солдат и офицеров, четыре
раза разрушали переправы в районе Устья, 35 раз выводили из
строя связь, захватив при этом 7 км провода. 20 августа кингисе-
ппские партизаны подорвали восстановленный оккупантами большой
железобетонный мост на дороге Нарва—Кингисепп, разгромили пол-
ковой штаб, захватив оперативные документы, которые были пере-
даны командованию Красной Армии¹⁶.

Во второй половине августа партизаны подвергали систематиче-
ским ударам части дивизии, перебрасывавшейся противником из
района Луги в район Старая Русса, а также части и соединения
39-го пехотного корпуса, направлявшегося на Старую Руссу. Осо-
бенно успешно в этом районе действовал 5-й партизанский полк под
командованием К. Н. Воловича и партизанский батальон под коман-
дованием П. В. Скородумова, которые совершили 40 нападений на
железные дороги, партизаны и колонны противника, уничтожили
более 20 автомашин с живой силой, боеприпасами и горючим и
взорвали два склада с боеприпасами¹⁷. Большой урон нанес про-
тивнику в Оредежском районе 81-й партизанский отряд под коман-
дованием А. П. Урманова и А. П. Попова, состоявший из студен-
тов Ленинградского горного института.

Ленинградские партизаны совершили в 1941 г. шесть нападений
на железнодорожные станции: Сланцевский отряд под командовани-
ем К. С. Климчука — на ст. Ищево (линия Гдов — Веймар), отряд
под командованием И. Г. Козлова — на ст. Чолово и отряд оре-
дежских партизан — на ст. Чаца (на линии Бежецкая — Детское
село), сводный отряд Б. Ф. Тузаловича и Я. И. Пузика — на
ст. Сосницы (на линии Волосово — Миньинская), отряд лесгафтовцев
под командованием М. И. Еремиллага — дважды на ст. Торшино
(линия Псков—Луга). В результате были подорваны станционные
пути, склады, эксплуатационное оборудование и нанесены потери
в живой силе¹⁸.

Гёрлиц в книге «Вторая мировая война» пишет: «В Ленинград-
ской области партизанская деятельность временами была столь
сильной, что командующий группой армий «Север» фельдмаршал
фон Лееб вынужден был прекратить свои поездки на фронт»²⁰.

Одной из значительных операций ленинградских партизан, ко-
торую они провели совместно с белорусскими и калининскими пар-
тизанами, действовавшими в тылу левого фланга группы армий
«Центр», был срыв своевременного подхода новых соединений про-
тивника для поддержки наступления в районе Ладожского озера в
целях полного окружения Ленинграда. Соединения противника, дей-
ствовавшие в этом районе, были остановлены решительными контр-
атаками войск Красной Армии. Германский генштаб сухопутных сил
предпринял попытку срочно перебросить на этот участок фронта

250-ю испанскую, 72-ю и 227-ю немецкие пехотные дивизии. Однако активные действия партизан помешали осуществить этот план.

3 октября 1941 г. начальник генштаба сухопутных сил записал в военный дневник: «Переброска испанской дивизии и 227-й пехотной дивизии несколько задерживается вследствие разрушений на железных дорогах (действия партизан). Прибытие новых сил вызывает у командования группы армий колебания в отношении плана наступления»²¹.

Решительные действия Красной Армии и задержка пополнения вызвали перенос срока наступления войск противника в районе Ладожского озера, а затем и его отмену. Гальдер записал в свой дневник: «ОКХ отодвинуло срок начала наступления на Ладожском участке фронта (оно было намечено командованием группы армий на 6.10) и отдало приказ об отводе с фронта подвижных соединений, которые могут зря понести потери в этом районе»²². Как отмечено в примечании к записи²³, это указание на основе оценки обстановки было дано Гитлером. Таким образом, действия партизан в тылу врага в этот острый момент явились поддержкой Красной Армии при обороне Ленинграда, способствовавшей предотвращению полного окружения города, созданию дорожной линии через Ладожское озеро.

За первые 8 месяцев борьбы партизанами области было уничтожено около 16 тыс. солдат и 629 офицеров противника, пущено под откос 115 воинских эшелонов, разгромлены десятки вражеских гарнизонов, 8 штабов, 125 воинских складов, 3 железнодорожных станций, сбито и сожжено 89 самолетов, разбито 98 танков, тысячи грузовых и сотни легковых автомашин, тракторов и тягачей, 529 узлов связи, взорвано и сожжено 388 железнодорожных и железных мостов²⁴.

В Калининской области (в то время в нее входил ряд районов, включенных потом в Великолукскую, Псковскую и Новгородскую области) к октябрю 1941 г. работали 22 подпольных горкома и райкома партии, 24 подпольных райкома комсомола, возглавлявших значительную сеть подпольных партийных и комсомольских организаций и групп и руководивших организацией народной борьбы. К этому времени на оккупированной части области вели боевые действия 55 партизанских отрядов, насчитывавших 1650 бойцов. На подпольной работе и в партизанских отрядах находились 48 секретарей горкомов и райкомов партии, многие председатели исполкомов райсоветов, секретари райкомов комсомола и другие партийные, комсомольские и хозяйственные работники²⁵.

Приведем некоторые примеры борьбы калининских партизан в 1941 г.

За август 1941 г. партизанский отряд Холмского района (Сухомлинов и Иванов) провел 16 налетов на транспортные колонны, части и подразделения противника, уничтожив при этом 42 автомашины, из них 12 с горючим и 24 с боеприпасами. При налетах разобра-

но 2 моста на дорогах, захвачено 60 винтовок, уничтожено 116 солдат и 4 офицера²⁶.

Партизанский отряд Великолукского района (Петров и Винокуров) в августе—сентябре совершил 12 боевых налетов, уничтожив 8 автомашин с горючим, 1 с солдатами, подорвал 11 дорожных мостов, захватил 65 винтовок, 3 автомата, 2 противотанковые пушки²⁷.

Партизанский отряд Новосокольнического района подорвал железнодорожный мост между ст. Маево и Забелье. Потерпел крушение 30-вагонный эшелон с горючим и боеприпасами²⁸.

Великолукский городской партизанский отряд (Ф. Н. Муромцев и М. П. Ермолович) в августе в районе Шелехово уничтожил бомбардировщик противника, сделавший вынужденную посадку. За время действий в 1941 г. отрядом разрушен железнодорожный мост близ ст. Насва, подорваны 30 шоссежных мостов, 1 танк, 24 автомашины и автобуса, захвачены 123 винтовки. Отбито и роздано колхозникам свыше 700 т ржи. Собрано на полях сражений и отправлено в расположение частей Красной Армии 900 винтовок²⁹.

Активно действовал на дороге Андреаполь — Селижарово партизанский отряд Ляминского района (О. М. Круглов и И. С. Борисов). Всего отрядом в 1941 г. были уничтожены 21 автомашина, 2 склада с боеприпасами и зерном, взорваны 4 моста — 2 через р. Западная Пина и 2 деревянных на Торопецком и Селижаровском трактах, пущен под вытес воинский эшелон из 30 вагонов. Во время крушения в четырех местах взорвано железнодорожное полотно. В результате чего движение поездов было приостановлено на сутки³⁰.

С начала боевых действий по 1 февраля 1942 г. Нелидовский партизанский отряд (Нордич и Иванов) провел 132 боевые операции, уничтожив 497 солдат и офицеров, одного генерала, взяв в плен 15 человек, взорвал 3 моста: через р. Межа на дороге Нелидово—Торопец длиной 51 м, через р. Береза на дороге Нелидово—Белый и через р. Селиновка.

Партизанский отряд Сероклинского района (Н. П. Сивицын, Н. И. Погарский) в 1941 г. совершал частые и смелые налеты на гарнизоны и штабы врага. Отряд уничтожил все волостные управы в районе. Ставленник оккупантов, бывший адъютант царского генерала Куропаткина, В. П. Смирнов доносил в Торопецкую военную комендатуру о тревожном положении в районе из-за деятельности партизан и убедительно просил выслать туда немецкий карательный отряд³².

Ржевский партизанский отряд (И. С. Дежин, В. Е. Косеров), организованный 11 октября 1941 г., до конца года в боях истребил 9 офицеров, 76 солдат и ранил 64 солдата и офицера противника, уничтожил 2 автомашины, захватил 2 пулемета, 4 ящика ручных гранат, 10 тыс. патронов, ликвидировал в 16 местах связь противника, унеся при этом 3 км кабеля.

Об активных действиях калининских партизан сообщалось во многих документах противника. Так, например, командир дозора 3-го эскадрона самокатного разведотряда унтер-штурмфюрер Хохен-

бергер в рапорте от 14 октября сообщал о нападениях партизан на дорогах в районе Андреаполя — Торопца и Великих Лук на арьергардное подразделение армейской части и штабные автомашины³³

14 декабря 1941 г. генерал Гальдер записал в свой дневник: «Положение с железнодорожным транспортом. Значительно уменьшилось количество прибывающих эшелонов. Причина — диверсии партизан; в Великих Луках сожжены паровозо- и вагоноремонтные мастерские»³⁴. Это был крупный успех калининских партизан.

Калининскими партизанами в 1941 г. было истреблено около 2,5 тыс. солдат и офицеров противника, подорвано 5 воинских эшелонов, 3 танка, 341 автомашина, взорвано 79 железнодорожных и шоссеных мостов, уничтожено 15 складов, сбито 5 самолетов, захвачено большое количество автоматов, винтовок, пулеметов³⁵.

Партизанское движение и подпольная борьба продолжали возрастать как по масштабам, так и по активности. На этот процесс оказал большое влияние приезд М. И. Калинина в начале января 1942 г. в г. Калинин и его выступление на партийном активе. «В прошлой истории Твери...—сказал он,— было немало проявлений народного героизма, патриотизма к своей стране, своему народу. Мне хочется, чтобы и в Калинин жестокий, но героический момент Калининская область оказалась в первых рядах борющихся с врагом, чтобы в этой большой народной драме оказались страницы, на которых ярко запечатлена была ваша беззаветная борьба за Страну Советов, за ее народ, за партию»³⁶.

В ответ на призывы М. И. Калинина в райкомы комсомола поступило большое количество заявлений от граждан с просьбой направить их в партизанские отряды и на подпольную работу.

В Смоленской области партизанская и подпольная борьба началась с первых же дней вторжения противника и протекала в сложных условиях, как и в других областях, через которые проходило главное направление на Москву и магистраль Брест—Минск—Смоленск—Вязьма, для которого характерным была высокая плотность войск противника.

В оккупированных районах в партизанских отрядах и в подполье в 1941 г. обком партии оставил 220 работников партийных органов, в том числе 89 секретарей райкомов партии, 142 руководящих работника горисполкомов и райисполкомов, в том числе 22 председателя, 56 руководителей других организаций, а также более 30 секретарей и членов бюро райкомов ВЛКСМ³⁷.

С 10 по 25 июля 1941 г. было сформировано 54 партизанских отряда общей численностью 1160 бойцов, а также подобрано несколько сот человек для работы в подполье. В августе-сентябре 1941 г. в Вязьме были сформированы 19 диверсионных партизанских отрядов из 1260 добровольцев и после краткосрочной подготовки направлены в тыл противника³⁸.

На 15 августа 1941 г. в Смоленской области сражались 16 партизанских отрядов численностью 750 человек. Но движение росло с

каждым часом, с каждым днем. На 15 ноября в области действовали уже 42 отряда (3500 человек), а к весне 1942 г. численность партизан составляла десятки тысяч человек³⁹.

15 июля Ярцевский партизанский отряд под командованием Ф. В. Кузнецова отразил нападение вражеских парашютистов, пытавшихся овладеть железнодорожным мостом через р. Вось в районе Ярцево⁴⁰. Первый бой с батальоном противника, пытавшимся овладеть районным центром — поселком Слобода — принял 16 июля Слободской партизанский отряд под командованием М. Н. Шульца. В бою партизаны сожгли 4 автомашины, 2 тягача и подбили танк⁴¹.

Партизанский отряд под командованием Н. В. Антоненкова в сентябре-октябре подорвал на грунтовых дорогах 11 мостов, уничтожил 21 автомашину и около 100 солдат и офицеров⁴². Партизаны отряда под командованием А. М. Коляно у ст. Духовская на железнодорожной линии Смоленск—Вязьма пустили под откос эшелон с танками. В августе 1941 г. партизанская группа под руководством А. С. Чуровского взорвала и сожгла 16 вражеских автомашин и уничтожила около 60 гитлеровцев⁴³.

В течение октября-декабря 1941 г. дерзкие операции в тылу 4-й армии противника провел партизанский отряд под командованием секретаря Брянского райкома партии П. И. Шматкова. Отряд подорвал мост у ст. Уфа на железнодорожной линии Вязьма—Брянск, чем временно нарушил снабжение частей 4-й армии. В связи с этой и другими диверсиями партизан командующий армией фон Клюге издал приказ, в котором содержались наставления войскам по защите железных дорог от партизан. В приказе, в частности, говорилось: «Железная дорога является основным средством для подвоза в армию. По сравнению с шоссе железные дороги зимой приобретают большое значение. Следует ожидать, что действия русских партизан против железных дорог будут в прифронтовой полосе и в тылу армии более активными. Так, 5 ноября на линии Малоярославец—Вашкино подорвана развязка, а 6 ноября на линии Киров—Вязьма взорвана разводная часть моста. В результате этого на линии был прерван подвоз для большого количества войск»⁴⁴.

Основным районом борьбы партизан Орловской и теперешней Брянской областей, а также части курских партизан и ряда сильных украинских партизанских отрядов был крупный массив Брянских лесов. Этот район, расположенный в оперативном тылу вражеских войск, удерживался партизанами, несмотря на крупные операции захватчиков по его ликвидации, до изгнания оккупантов.

С начала войны в районах Орловской области было создано 72 партизанских отряда (3257 человек) и 91 партизанская группа (658 человек), среди которых находилось 200 партийных, советских и комсомольских работников, в том числе 19 секретарей горкомов и райкомов партии, 17 председателей райсоветов депутатов трудящихся, 16 секретарей райкомов комсомола⁴⁵.

Отряд партизан под командованием М. Г. Гудкова 16 декабря

1941 г. на перегоне Брянск—Сельцо организовал крушение вражеской летучки. Во время операций с 25 октября по конец декабря отряд уничтожил 83 солдата, 1 офицера, 3 автомашины и 10 подвод⁴⁶.

С августа по декабрь 1941 г. Клиновский партизанский отряд (М. Г. Кузнецов, С. А. Шкроб) произвел крушение двух воинских эшелонов у разъезда Святец и на участке Святец—Новозыбково, подорвал бронепоезд на участке Унеча—Гвоздилово, разрушил 11 мостов на дорогах, в том числе плавучий мост длиной 100 м и паром на р. Ипуть, 4 автомашины и порвал телефонную связь на протяжении 2 км⁴⁷.

Отряд партизан под командованием П. М. Смертина в течение октября—декабря в двух операциях уничтожил 85 автомашин с солдатами и грузами, одну танкетку и одну бронемашину; захватил 800 пудов зерна, предназначенного для частей противника, и роздал семьям красноармейцев; сжег вражеский самолет, сняв с него пулемет и радиостанцию⁴⁸.

Отряд партизан под командованием Г. А. Мирошкина в конце декабря совместно с отрядом Т. Ф. Шендерова на большаке Орловские дворики—Брянск напал на охрану конвоируемых советских военнопленных, освободив 8000 военнопленных бойцов и командиров Красной Армии⁴⁹. Значительный урон противнику был нанесен в первые месяцы войны также отрядами под командованием М. Г. Гудкова, С. Р. Верида и др.

Большинство районов Курской области было оккупировано в октябре и ноябре 1941 г. Курский обком ВКП(б) проделал значительную работу по организации партийных подполья и партизанских отрядов. Для подпольной работы была сформирована 56 партийных групп, подготовлено 32 партизанских отряда, в тылу противника оставлено около 800 коммунистов и значительное количество комсомольцев.

В октябре 1941 г. для руководства партизанским движением на оккупированной территории области был создан нелегальный обком ВКП(б) в составе 5 человек. Но из-за условий того времени члены обкома находились в разных местах, не имели возможности установить связи с партизанскими отрядами и подпольными организациями и не могли принимать оперативных решений. Поэтому руководство борьбой в тылу противника осуществлял Курский обком ВКП(б), находившийся на не занятой врагом советской территории, вблизи линии фронта. Члены нелегального обкома активно работали в своих зонах, являясь уполномоченными обкома ВКП(б).

Партизанские отряды Курской области начинали свои действия в сложных условиях, так как в области мало лесов, что создавало трудности для базирования партизанских отрядов. Этим и объясняется то, что многие отряды, созданные на территории Курской области, шли в Хинельские и Брянские леса. Тем не менее, преодолевая трудные условия местности, курские партизаны и подпольные организации, поддерживаемые местным населением, с первых же

дней оккупации начали активную борьбу с захватчиками. За первые пять месяцев они уничтожили, по неполным данным, 3460 солдат и офицеров противника, подорвали 10 мостов, разгромили 6 военных складов, штабы двух соединений, подорвали 8 танков, 59 автомашин, 12 самолетов, пустили под откос 23 эшелона, захватили более тысячи винтовок, 31 ручной пулемет, более 100 тыс. патронов и 4 орудия. Особенно активно действовал партизанский отряд под командованием А. А. Полякова. За четыре месяца отряд совершил более 50 налетов на гарнизоны противника.

Чем решительнее действовали партизаны, тем более помогало им население и тем быстрее росли их ряды. Например, если в Дмитриевском, Михайловском, Троснянском, Глазуновском и Хомутовском районах осенью 1941 г. было около 500 партизан, то к осени 1942 г. их стало уже более 2200. В 1942 г. в организованных 1-й и 2-й курских бригадах было свыше 5600 партизан⁵⁰.

Ожесточенную борьбу с оккупантами вели подпольные организации и население. Об этом свидетельствуют многочисленные донесения партизан, подпольщиков и документы противника. Так, например, в приказе команданта Курска Генерала Штаумпфельда говорилось: «7 ноября 1941 года в 4 ч. 10 м. был обстрелян и тяжело ранен одним гражданским лицом сфрейтер Наймюллер Ганс 2-й роты 10 м. п., который стоял на посту склада».

Начальник полиции Золотухинской волости предупреждал старост сел о том, что «по имеющимся точным сведениям, проходящие и проезжающие нищие и проезжие с санками по обмену материалов за хлеб, просят разного рода оружие: паганы, гранаты, ракеты и т. д. Это оружие предназначено для уничтожения немецких солдат и тех, которые несут службу в немецкому правительству (старост, полицейских и т. д.)»⁵¹.

Командующий частями противника, боровшимися против партизан, в пространном приказе в начале 1942 г. указывал, что «при следствиях, которые велись против лиц, совершающих умышленный взрыв на железных дорогах, установлено, что эта подрывная работа совершается с помощью населения ближайших сел... В случае выявления подобных действий каждый десятый человек из ближайших мест будет казнен, несмотря на пол и возраст»⁵².

Но ни казни, ни выделение крупных военных сил для охраны коммуникаций и важных объектов, ни жестокий оккупационный режим не могли остановить народного сопротивления. Оно непрерывно расширялось и с весны 1942 г. достигло в Курской, как и в других областях, огромных масштабов и приобрело всенародный характер.

Немецко-фашистской оккупации подверглись 17 районов Московской области полностью и 10 частично. Ко времени оккупации Московская партийная организация наряду с решением огромных по масштабу и всеохватывающих политических, организационных, военных и других задач по защите города провела значительную работу по организации и оснащению партизанских отрядов, диверси-

онных групп и созданию партийного подполья. На строго добровольных началах были скомплектованы партизанские отряды (по два-три на каждый район) из партийных, советских, комсомольских и хозяйственных работников, имевших военную подготовку, подобранные их командиры и комиссары.

На территории области было создано около ста тайных баз с запасом продовольствия, вооружения и боеприпасов; в ряде районов оборудованы партизанские землянки-типографии. Партизанские отряды имели в своем составе пулеметчиков, снайперов, минометчиков, подрывников, по 2—3 полиграфиста, радистов и средства радиосвязи, снабжены устойчивыми шифрами.

Как сообщалось в отчете Московского областного комитета ВКП(б) «О деятельности партизанских отрядов и истребительно-диверсионных групп» от 7 марта 1942 г., на оккупированной территории остался в тылу врага 41 партизанский отряд общей численностью 1800 человек, из них 1123 коммуниста, 264 комсомолец, 413 беспартийных. Среди партизан — 150 женщин. В составе партизанских отрядов остались 69 секретарей горкомов и райкомов ВКП(б), 31 председатель исполкомов городских и районных Советов, 22 секретаря горкомов и райкомов ВЛКСМ, 14 начальников райгоротделов НКВД. Эти отряды по своему составу, структуре и вооружению представляли политическую, организационную и боевую основу для развития массовой народной борьбы в тылу врага. К концу оккупационного периода число партизан и отрядов и диверсионных групп значительно возросло. Только в составе истребительно-диверсионных групп находилось до 6630 бойцов⁵⁴.

Фашистское командование на опыте, полученном в других оккупированных областях, убедилось в силе партизанского движения и не опровергалось в том, что по мере продвижения в страну оно неизбежно будет усиливаться. Командир 12-го армейского корпуса при приближении корпуса к Москве 25 сентября 1941 г. издал приказ: «Поведение войск в отношении партизан», в котором говорилось: «Мы приближаемся к дальним подступам Москвы... Следует ожидать, что коммунистическое движение здесь особенно сильно и находит свое выражение в деятельности партизан... Требуется направить войска на то, чтобы они встретили эту войну всеми средствами своей мощи, а также хитрости». Далее следовали указания об активной обороне от партизан, мерах охранения расположения частей, штабов и других военных объектов.

Командиру корпуса пришлось лично убедиться в силе ударов московских партизан. Их боевые действия имели особо важное значение, они осуществлялись в самые критические дни, когда гитлеровцы рвались к Москве.

Вот как выглядят общие итоги борьбы партизанских отрядов и истребительно-диверсионных групп Московской области в 1941 г.: уничтожено 6809 солдат и 350 офицеров, 5 самолетов, 64 танка и броневика, 48 орудий, 751 грузовик и 96 легковых и штабных автомашин, 265 повозок, 34 базы и склада с боеприпасами и горючим, пущено под откос 5 эшелонов, подорвано 35 мостов, разгромлено

6 штабов, перерезаны линии связи в 1043 местах, уничтожено и захвачено 306 пулеметов и автоматов, 1415 винтовок и разное воепно-техническое имущество⁵⁵.

В оккупированных районах Тульской области в 1941 г. действовали 30 партизанских отрядов и не менее 88 истребительно-диверсионных групп. Особенно активно борьба велась в Черепетском, Дубенском, Одоевском, Болховском и Щекинском районах⁵⁶.

В октябре—декабре отважно действовали на коммуникациях противника партизаны из отряда «Передовой» Черепетского района под командованием Д. Т. Тетерчева и П. С. Макеева. Так, 19 декабря во время отступления захватчиков из г. Лихвин в целях срыва эвакуации они взорвали железнодорожное полотно между ст. Лихвин и Мышбор. В результате противник был вынужден оставить на ст. Лихвин 3 паровоза и 300 вагонов с боеприпасами, 130 автомашинами и продовольствием.

В общем итоге тульские партизаны в 1941 г. уничтожили 1500 солдат и 100 офицеров, 14 самолетов, 150 автомашин с горючим, боеприпасами и пехотой, 100 повозок, 6 орудий, 19 пулеметов, 18 км проводной связи, устроили крушение 2 поездов, захватили 3 паровоза и 350 вагонов с вооружением и другими грузами⁵⁷.

Основная часть Крыма была оккупирована вражескими войсками в конце октября 1941 г. Нарторганвзводом Крыма в начале оккупации было создано 24 партизанских отряда, а к 20 ноября — уже 28 с общей численностью 2734 человека⁵⁸.

В первые месяцы борьбы отряды значительно пополнились за счет военнослужащих частей, которые, прикрывая отход наших войск, не смогли прорваться в Севастополь. В ноябре в отряды вступило 1315 советских воинов, что составляло около 35% общего числа партизан⁵⁹. Кроме того, из военнослужащих было образовано три самостоятельных партизанских отряда под командованием подполковника Б. Б. Городовикова⁶⁰, капитана Ф. Г. Исаева и политика А. Аединова.

Партизанская борьба в Крыму возникла с начала ноября 1941 г. и проходила в очень трудных условиях. Партизанам приходилось оперировать на небольшой территории. Леса Крыма незначительны по своим размерам и вообще горно-лесистая часть полуострова весьма ограничена. При большой плотности вражеских войск в Крыму они всегда были вблизи от расположения партизан. Довольно развитая сеть дорог в лесной части Крыма облегчала противнику доступ в партизанские районы. Захватчики часто располагали орудия, танки и другую боевую технику на дорогах и простреливали районы расположения партизан. Изолированность Крыма от территории других областей СССР, трудности связи и организации снабжения осложняли положение партизан. Очень часто в этих условиях партизанам, особенно подвергавшимся окружению, приходи-

лось вести позиционную войну. Тем не менее крымские партизаны, применяясь к обстановке, несмотря на трудности и потери, уже в 1941 г. вели активные операции против врага и оказывали значительную помощь войскам, защищавшим Севастополь, и десантам Красной Армии, высаживавшимся в Крыму.

Вот некоторые операции крымских партизан в 1941 г.⁶¹

3 ноября Ичкинский партизанский отряд (М. И. Чуба и В. А. Золотова) прикрывал отход батальона советских пограничников. 5 ноября в упорном бою отряд уничтожил 123 солдата и офицера противника. На помощь отходившим пограничникам пришел Зуйский отряд (А. А. Литвиненко и Н. Д. Луговой).

Большое беспокойство доставляла противнику группа партизан под командованием Г. Ульяненко на Алуштинском шоссе. 9 ноября партизаны под командованием Ф. И. Федоренко и А. Д. Махнева на лесной дороге в урочище Шарта разгромили колонну автомашин.

Нередко противник пытался захватить продовольственные базы крымских партизан. Так, в ноябре Бахчисарайскому отряду под командованием М. А. Македонского и Судакскому отряду пришлось выдержать бои, чтобы отстоять свои базы. В результате гитлеровцы были отброшены, потеряв до 60 человек убитыми и ранеными.

Партизаны Красноармейского партизанского отряда под командованием Б. Б. Городовикова и Джанкойского отряда под общим командованием В. Ф. Шапилькова устроили засаду на шоссе Феодосия—Белогорск близ хутора Бычковка, нанеся противнику урон.

В Керчи было создано три партизанских отряда: отряд имени В. И. Ленина (командир М. И. Майоров, комиссар С. И. Черкез), базировавшийся в Аджимушкайских каменоломнях; отряд имени И. В. Сталина (командир А. Ф. Зябрев, комиссар И. З. Котко), базировавшийся в Старо-Караишских каменоломнях, и отряд Мак-Салынского района (командир И. Г. Шульга, комиссар Д. К. Ткаченко). Начальником трех отрядов был утвержден И. И. Пахомов.

Мак-Салынский партизанский отряд вскоре перешел мелкими группами в Аджимушкайские каменоломни и присоединился к отряду имени В. И. Ленина.

Керченские партизаны боролись в труднейших условиях. Входы и выходы из каменоломен были блокированы противником, завалены взрывами, не хватало воды, было сыро, холодно и темно, от длительного пребывания в помещениях с искусственным светом у партизан болели глаза. Недоставало питания.

Несмотря на исключительно трудные условия и то, что гитлеровцы держали у каменоломен две тысячи солдат, партизаны отклонили предложение о сдаче и отбивали непрерывные атаки противника, нанося ему ощутимые потери.

Враг прекратил попытки захватить каменоломни и, нарушив международные правила войны, применил против керченских партизан удушливые газы, но и это варварство не принесло ему успеха.

29 декабря отряды после занятия Красной Армией Камыш-Буруна вышли из каменоломен и вступили в освобожденную Керчь.

На территорию Ростовской области войска противника вступили в начале октября 1941 г. и 21 ноября заняли Ростов.

К этому времени партийными и советскими организациями области было создано 83 партизанских отряда и группы численностью 3295 человек. В первых боях с захватчиками участвовали партизанские отряды Неплиновского, Федоровского, Азовского, Таганрогского и ряда других районов. Условия для партизанской борьбы в области были сложными из-за преимущественно степного характера местности и отсутствия надежных естественных укрытий. Поэтому многие отряды перебазировались и действовали в предгорьях и горах Кавказского хребта, другие же оставались на советских территориях и совершали рейды в тыл противника. В оккупированные районы они проникали через Таганрогский залив со своих баз, находившихся в Приазовских плавнях.

Несмотря на трудности, население Дона активно поддерживало партизан и действия Красной Армии. Когда через несколько дней после падения Ростова части Красной Армии в результате штурма завладели городом, активную помощь им оказали партизаны, подпольщики и население. 28 ноября 1941 г. начальник оперативного отдела генштаба сухопутных войск Хоизингер в докладе руководству отмечал: «В районе Ростова сложилось тяжелое положение. Противник ворвался в город, население принимает участие в боях»⁶².

Зимой 1941 г. численность партизан несколько сократилась. Некоторые отряды в связи с трудностями базирования перенесли к подпольной работе, некоторые ушли в Красную Армию. Заметный рост партизанского движения начался с весны 1942 г.

Центральный Комитет, обкомы КП(б)У и местные организации провели в 1941 г. огромную работу по организации и развитию народной борьбы против захватчиков на оккупированной территории Украинской ССР. Для подпольной работы, организации и руководства партизанским движением с июня по сентябрь 1941 г. здесь было создано 23 подпольных обкома КП(б)У, 685 горкомов и райкомов партии и 4316 партийных ячеек. Для работы в подполье партийные организации Украины выделили более 26 тыс. коммунистов⁶³. К осени 1941 г. на Украине было создано 883 партизанских отряда и 1700 разведывательно-диверсионных групп с личным составом в 35 тыс. человек⁶⁴.

С первых дней оккупации Украина превратилась в арену партизанской, диверсионной и подпольной борьбы с захватчиками. Повсеместно, даже в сложных условиях степных областей, где не было надежных укрытий для партизан, заранее организованные и непрерывно возникавшие в тылу врага отряды и подпольные организации вступали в ожесточенную борьбу с захватчиками. Они участвовали в защите Киева и других городов, нападали на коммуникации, обозы и колонны войск противника, помогали населению в развитии борьбы с экономическими, политическими и военными мероприятиями оккупантов.

В 1941 г. начали действовать партизанские отряды С. А. Ковпака и С. В. Руднева, уничтожившие только в сентябре—ноябре 2 генералов, 16 офицеров, 62 солдата противника, 16 автомашин, 2 танка и 10 мостов⁶⁵.

Партизанский отряд под командованием А. Ф. Федорова и В. Е. Яременко в течение осени 1941 г. уничтожил около 1000 гитлеровцев, 69 мотоциклов, 5 складов с боеприпасами и горючим, подорвал 5 железнодорожных мостов, пустил под откос 5 эшелонов и захватил значительные трофеи⁶⁶. Партизанский отряд под командованием А. Н. Сабурова и З. А. Богатыря активно действовал на шоссе и грунтовых дорогах противника, а также на железной дороге на участке Зерново—хутор Михайловский⁶⁷. Отряды С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова, А. Н. Сабурова вскоре выросли в крупные соединения, действовавшие вплоть до изгнания с Украины фашистских захватчиков, и сыграли большую роль в развитии партизанского движения на Украине особенно на правобережье Днепра.

Партизаны многих областей Украины оказали помощь Красной Армии в боях за Киев, где участвовал первый партизанский полк под командованием Е. К. Техова, созданный Киевским горкомом партии из работников НКВД, городского партийного и комсомольского актива; второй партизанский полк под командованием В. И. Щедрина, Киевский партизанский отряд «Победа или смерть» (С. П. Осечкин, Г. Ф. Карнаух), отряд г. Стадино (И. Ф. Боровик, В. Г. Водков); Харьковский партизанский отряд (М. И. Пашков, А. И. Брауде) и др. Всеми партизанскими отрядами Киева и области в дни обороны Киева проведена 451 боевая акция против частей противника, уничтожив при этом 5603 солдата и офицера, большое количество военной техники. Эти отряды также систематически разрушали коммуникации противника⁶⁸.

Значительную помощь войскам Южного и Юго-Западного фронтов, сдерживавших в октябре—ноябре наступление противника на Донбасс, оказывали партизаны Днепропетровской области. Отряды под командованием С. Д. Масалыгина и В. А. Шахновича, созданные из рабочих предприятий Днепропетровска, действовали на дорогах Днепропетровск—Красноград, Новомосковск—Павлоград. Они подорвали два железнодорожных моста и отражали атаки превосходящих сил противника⁶⁹.

Партизанский отряд под командованием П. Я. Жученко и Г. С. Мазниченко, дислоцировавшийся в Знаменовском лесу, вел активные действия четырьмя группами. Группы систематически обрывали телефонно-телеграфную связь на дороге Днепропетровск—Павлоград, подорвали два железнодорожных моста, совершили нападение на штаб воинской части в с. Марьяновка. Группа Р. П. Сербиенко за период с октября по декабрь провела 13 боевых операций, уничтожив 40 автомашин с военными грузами. В ночь на 7 ноября партизаны совершили налет на гарнизон противника в с. Знаменовка.

Партизанские отряды, действовавшие в Новомосковском районе под командованием П. Я. Жученко, совершили налет на лагерь советских военнопленных в Знаменовке и, истребив охрану лагеря, освободили 300 военнопленных⁷⁰.

Борьба партизан в этом районе сильно беспокоила гитлеровское военное командование. Американский исследователь Армстронг в книге о действиях советских партизан во время второй мировой войны, основываясь на донесениях полиции безопасности и СД Украины, а также командования 444-й охранной дивизии, отмечал, что в этом районе партизаны в октябре—декабре 1941 г. совершили 12 крупных боевых акций — 6 нападений на воинские части противника, 2 — на полицейские части, 4 взрыва на дорогах и мостах и значительное количество других операций⁷¹.

Партизанская и подпольная борьба возникла и расширялась и в южных областях Украины несмотря на то, что там не было лесных массивов и других укрытий для устойчивого базирования партизанских отрядов. Применительно к этим условиям и вырабатывались принципы организации партизанских сил и тактика их борьбы.

Вот несколько примеров борьбы партизанских отрядов в этих областях. Отряд под командованием М. Б. Кухрия внезапным налетом на с. Кирилловка уничтожил рыбачье судно, на которых гитлеровцы перевозили боеприпасы из Кирилловки в Олешенку. Из засад на дорогах партизаны отряда уничтожили 34 автомашин с солдатами и боеприпасами, следовавшими в Кумы. Отряд под командованием председателя колхоза имени Коминтерна И. Мищенко на дороге Каховка—Мелитополь подорвал 45 немецких автомашин с боеприпасами и обездвижил их. Партизанский отряд Беляевского района под командованием А. Ф. Селюженко в нескольких боях разгромил батальон румынских солдат и подорвал артиллерийский склад⁷².

Кипела партизанская борьба в Одесской области. В труднейших условиях боролись одесские партизаны под руководством В. В. Молодцова (Бадаева), базировавшиеся в одесских каменоломнях. О масштабах и ожесточенности этой борьбы свидетельствуют такие высказывания противника. «Город в течение двух лет оккупации, осуществлявшейся главным образом румынами, превратился в цитадель партизанского движения. Оставляя осенью 1941 г. Одессу, русские создали в городе надежное партизанское ядро. Партизаны обосновались в катакомбах, разветвленная сеть которых общей длиной около 100 км не имела себе равных в Европе. Это была настоящая подземная крепость с расположенными под землей штабами, укрытиями, тыловыми учреждениями всех видов, вплоть до собственной пекарни и типографии, в которой печатались листовки. Партизаны совершали ночные нападения на отдельных солдат и плохо охраняемые военные объекты... Кроме того, велась активная разведывательная работа... Когда русские войска 10 апреля вступили в город, сильно пострадавший со времени осады 1941 г. и на 75% разрушенный, свыше половины из общего числа 10 тыс. партизан, вышедших навстречу из катакомб, были оснащены оружием немецкого или румынского производства»⁷³.

Несмотря на блокаду противником катакомб, партизаны находили выход из них и активно действовали в Одессе и за ее пределами. Так, в течение осени 1941 г. они организовали 3 крупных диверсии и 3 крушения железнодорожных эшелонов с войсками и боеприпасами и подорвали специальный поезд, в котором следовали в Одессу 300 немецких и румынских чиновников⁷⁴.

Партизанская и подпольная борьба в 1941 г. развертывалась в центральных и правобережных районах Украины. Например, эффективно действовал партизанский отряд имени В. И. Чапаева Олевского района Житомирской области в составе 250 человек под командованием секретаря райкома партии И. В. Возбранного. В течение сентября—ноября 1941 г. он провел ряд боевых операций, задержавших движение гитлеровских войск по шоссе на дорогах Олевск—Белокоровичи, Олевск—Коростень. Отряд сжег 120-метровый мост через р. Уборть, взорвал железнодорожный мост на участке Олевск—Коростень, электростанцию, фарфоровый завод, мебельную фабрику и мельницу в Олевске⁷⁵.

Подпольные организации Харькова вели такую активную деятельность, что полиция и СС Одессы возникновения в городе массового восстания и с тревогой информировали об этом главное фашистское командование. В связи с этим генштаб принял решение не выводить из города 51-ю пехотную дивизию. Это только некоторые из многочисленных боевых действий партизан и подпольщиков, осуществленных в тылу врага на Украине в 1941 г.

Центральным Комитетом и обкомами КП(б)У в июле—декабре 1941 г. было создано за местами, а также после краткосрочной подготовки направлено на оккупированные территории Белорусской ССР 104 партизанских отряда и 323 организаторские и диверсионные группы общей численностью 8307 человек⁷⁶. Большое количество партизанских отрядов и групп создавалось оставшимися коммунистами и комсомольцами, военнослужащими и по инициативе местного населения. По неполным данным, к августу 1941 г. в итоге огромной работы, проделанной в тылу врага коммунистами, и постоянно возраставшей помощи ЦК КП(б)У на оккупированной территории БССР был организован и действовал 231 партизанский отряд и группы, насчитывавшие более 12 тыс. бойцов⁷⁸.

В 1941 г. на оккупированной территории БССР были созданы 3 подпольных обкома, 2 горкома и 20 райкомов партии⁷⁹. В комсомольском подполье действовали 2 подпольных обкома, 2 горкома и 15 районных комитетов комсомола⁸⁰.

Партизанские отряды Белоруссии начали боевые действия с первых же дней вражеского вторжения⁸¹. Уже в эти дни они напали на штаб 121-й пехотной дивизии и уничтожили ее командира генерала Ланселя. Германское агентство «Трансокеан» 20 июля сообщило, что гибель генерала Ланселя «последовала в результате того, что Лансель и его штаб подверглись нападению партизан в тылу германского пехотного соединения». Совинформбюро сообщило об этом

24 июля. В дневнике начальника генштаба сухопутных сил Ф. Гальдера от 4 июля записано: «Командир 121-й пехотной дивизии генерал Лансель убит в районе р. Западная Двина»⁸². До сих пор не выяснено, кто провел эту успешную операцию. Скорее всего, партизаны, совершившие ее, погибли в последующих боях.

Пинский партизанский отряд под командованием В. З. Коржа (Комарова), созданный 26 июня 1941 г., 28 июня провел свой первый бой, напад на колонны противника, двигавшиеся по тракту Пинск—Логишин. Партизаны отряда блокировали засадами дороги Ленино—Житковичи и Микашевичи—Житковичи и препятствовали передвижению до них вражеских войск. В первых числах августа ими был обстрелян штабной автобус. Захвачены штабные документы, почта, 10 винтовок и 5 пистолетов.

В июле партизанский отряд под командованием М. И. Жуковского ворвался в Слуцк, разгромил комендатуру, почту и телеграф, освободил большую группу советских военнопленных и раздал населению муку и продовольствие. Вскоре отряд атаковал и разгромил гарнизон в райцентре Красная Слобода.

Партизанский отряд «Красный Октябрь», созданный 26 июня 1941 г. под командованием Т. П. Бумажкова и Ф. И. Павловского, вел бои, поддерживая части Красной Армии. В середине июля отряд вместе с бронепоездом обрвы группы пехотковника Л. В. Курмышева нанес сокрушительный удар по противнику в д. Оземля. Отряд разгромил штаб вражеской дивизии, уничтожил 35 автомашин и броневиков, 12 мотоциклов и захватил большое количество вооружения.

Партизанский отряд под командованием И. М. Никитина Минской области 16 августа 1941 г. в Черненском районе у местечка Пекалини уничтожил 3 вражеских танка, 17 августа на аэродроме в районе местечка Шальны — 5 самолетов противника.

Гомельский партизанский отряд «Большевик» под командованием И. С. Федосенко и А. С. Антонова 25 сентября подорвал два цеха завода, где захватчики ремонтировали танки и автомашины.

7 ноября партизанские отряды под командованием А. И. Далидовича, Н. Н. Розова и А. Н. Патрина захватили мост через р. Оресса, ворвались в райцентр Любань Минской области и атаковали гарнизон, состоявший из подразделений 692-го пехотного полка и 339-й пехотной дивизии. Противник понес большие потери.

Чувствительные потери наносили оккупантам партизаны из отряда под командованием М. Ф. Шмырева (батька Минай) и комиссара Р. В. Шкредо, созданного 9 июля 1941 г. в Суражском районе Витебской области. В июле они разгромили артиллерийский дивизион противника. На дороге Пудоть—Тимохи отряд взорвал 4 автомашины с горючим, приостановил движение по этой дороге, вывел из строя восстановленное захватчиками оборудование на картонной фабрике в Пудоти и взорвал телефонную станцию, сжег 4 моста на реках Усвяча, Туровка и Шляхотка. 15 сентября партизанский отряд овладел районным центром Сураж и разгромил гарнизон, состоявший из 300 солдат 157-й пехотной дивизии и команд полиции безопасности и СД. Партизаны разгромили канцелярию

гарнизона, некоторые другие учреждения, захватили всю переписку и увезли 10 автомашин, 20 мотоциклов, 12 пулеметов, около 50 автоматов и значительное количество боеприпасов. В результате действий отряда М. Ф. Шмырева в треугольнике Сураж—Усвяты—Велиж захватчики были вынуждены усилить охрану дорог, выставить знаки «Зона партизан» и прикрывать движение колонн авиацией.

Активно действовал из засад в Борисовском районе Минской области партизанский отряд под командованием А. И. Яроша. В июле и августе отряд провел 4 засады на дорогах и нанес ощутимый урон противнику.

7 июля 1941 г. ЦК КП(б)Б направил через фронт организаторскую группу под руководством А. И. Далидовича в составе 16 человек. 20 июля группа прибыла в назначенное место действия — Любанский район Минской области — и начала боевую деятельность. Группа выросла в первые же дни в отряд численностью в 47 человек. За первый месяц действий (до 20 августа) отряд разрушил 18 дорожных мостов, в том числе несколько крупных через р. Оресса. 25 сентября группа захватила в Любани районную типографию, вынесла шрифты и оборудование, и отряд начал выпускать газету. 7 ноября отряд организовал нападение на райцентр Любань и уничтожил командатуру в составе 42 солдат и офицеров.

Осенью 1941 г. отряд Далидовича способствовал организации из мелких групп партизанских отрядов под командованием Н. Н. Розова, В. И. Затрица, Г. Н. Столярова и др. Впоследствии отряд В. И. Далидовича вырос в крупную партизанскую бригаду в составе 6 отрядов общей численностью 4323 человека.

Партизанский отряд «Беларусь» Руденского района Минской области под командованием первого секретаря райкома партии Н. П. Покровского за время с 15 августа по 27 декабря 1941 г. провел девять успешных операций: засады и нападения на войска и объекты противника, диверсии на железных дорогах. В результате была нарушена связь между Минском и райцентром Пуховичи; организовано крушение эшелона с живой силой противника на участке Руденск—Седча; произведено нападение из засады на автоколонну врага у д. Сергеевичи; разбиты два карательных отряда в районе д. Сергеевичи и д. Пиличи; сожжена войлочная фабрика, изготовлявшая валяную обувь в м. Смиловичи, и ее готовая продукция; уничтожен 271 солдат и 5 офицеров противника, выведены из строя 1 паровоз, 6 вагонов, 2 автомашины. Захвачены трофеи: пулеметы, автоматы, винтовки, гранаты и патроны.

В августе и первой половине сентября белорусские партизаны провели массовое разрушение телеграфно-телефонной связи на линиях, связывающих группы армий «Центр» и «Юг». Партизаны давали отпор попыткам врага восстановить эти линии с помощью полевых войск. Они непрерывно нападали из засад на восстановительные команды и батальоны связи и истребляли их. Только 16 сентября Гальдер смог записать в свой дневник: «...восстановлена телефонная связь между группами армий „Юг“ и „Центр“. Очень важное достижение. К сожалению, имелись потери»⁸³.

277-й партизанский отряд Могилевской области под командованием С. А. Мазура и комиссара И. З. Изоха 14 июля 1941 г. уничтожил легковую автомашину. 2 офицера убито, 2 ранено.

26 июля отряд сжег 115 т бензина на Кличевском аэродроме, 6 августа уничтожил 3 легковые машины, в которых погибли 5 офицеров противника и 4 ранены; 26 августа уничтожил продовольственный склад в райцентре Кличев и 25 т бензина; с сентября по декабрь 1941 г. разгромил 55 полицейских участков и сельских управлений и дезорганизовал работу оккупационных учреждений в Кличевском, Осиповичском и Кировском районах.

С первых же дней вторжения врага началась и все расширялась борьба белорусских партизан и подпольных организаций на его железнодорожных коммуникациях. 1 июля на ст. Негорелое был взорван состав с боеприпасами и большое количество рельсов. В течение июля на линии Негорелое—Минск рельсы подрывались многократно. На ст. Погост под Оршей были взорваны стрелки и 200 м рельсов, восточнее и западнее Орши — железнодорожные мосты, севернее товарной станции Орша — четырехпутный мост, на линии Орша—Смоленск на ст. Угалево — стрелка путевого хозяйства, мост и в километре восточнее станции разрушено железнодорожное полотно.

Спецгруппа Г. В. Сидякина в сентябре—декабре только на железнодорожном участке Минск—Орша провела семь крупных диверсий, в результате чего движение было прекращено на 116 часов. Взрывами было уничтожено 5 паровозов, повреждено 95 вагонов и более 600 м пути. На линии Орша—Причев—Унеча подорвано 6 железнодорожных мостов.

Значительно усилились действия белорусских партизан и подпольщиков на железных дорогах в период Московской битвы. Командование 707-й пехотной дивизии, направленной на борьбу с партизанами и для охраны дорог, сообщило: «4.10.41 г. вблизи Руденска на ж. д. Минск—Осиповичи сошли с рельсов состав с горючим... За 6—9 октября 41 г. на дорогах в тылу группы армий «Центр» было выведено из строя 10 паровозов, совершено 9 крупных диверсий, закрывших движение на 34 часа. Взрыв моста на дороге Гомель—Чернигов приостановил движение более чем на 160 часов. 8.10.41 г. на ж.-д. линии Барановичи—Осиповичи приостановлено движение на длительное время. 11.10.41 г. на ж.-д. участке Минск—Борисов — столкновение двух поездов. В начале ноября 41 г. на ж.-д. участке Орша—Смоленск вблизи ст. Осиповка в результате взрыва мин были пущены под откос 18 вагонов. 3 вагона развернуло поперек двухколейного пути, 6 вагонов наскочили друг на друга. Исковерканный на протяжении 100 м ж.-д. путь и разбитые вагоны закрыли эту важную магистраль почти на сутки»⁸⁴.

В июле—сентябре в дневнике Гальдера сделаны систематические записи о действиях партизан в тылу группы армий «Центр» на железнодорожных коммуникациях минского направления. Гальдер сетует, что частые крушения поездов препятствуют нормальному снабжению войск. В записи от 26 сентября отмечается: «Положение

со снабжением. 6-я армия будет полностью снабжаться через районы группы армий „Юг“. Причина — вывод из строя дорог партизанами»⁸⁵.

Обеспокоенный действиями партизан начальник генштаба во время поездки на фронт в группу армий «Центр» особо интересовался снабжением и охраной железных дорог от партизан. 12 ноября в Минске он заслушал по этому вопросу командира 707-й охранной дивизии, начальника железных дорог и начальника полиции округа, 14 ноября в Молодечно — командира охранного полка и некоторых командиров охранных батальонов⁸⁶.

Но и после принятых дополнительных мер положение не улучшилось. Например, по плану за сутки в Гомель должны были прибывать 10 эшелонов. С 22 по 27 ноября, т. е. за шесть дней, вместо 60 эшелонов прибыло всего 26, или 42,5%⁸⁷. В целом в группу армий «Центр» за 14 дней при ежесуточной потребности в 31 эшелон прибывало в среднем по 16 эшелонов, или 51%. Причина — крушение и столкновения поездов, разрушение путей в результате действий партизан⁸⁸.

Уже в 1941 г. партизаны захватили ряд районов Белоруссии и образовали партизанские края, которые они удерживали до конца войны. Эти края сыграли большую роль в организации и расширении партизанской и подпольной борьбы на территории республики. Одними из первых краев возникли на обширной территории западнее Двинска вплоть до Минска. Они непрерывно усиливались и начиная с весны 1942 г. имели 8 постоянных аэродромов, на которые садились советские самолеты с грузом оружия, боеприпасов и выводили раненых партизан.

Особенностью условий для развития партизанской борьбы в оккупированных районах Карелии Финской ССР было то, что часть населения была эвакуирована из них при отходе Красной Армии. Оставшиеся советские граждане были объявлены военнопленными и заключены в концлагеря или вывезены на принудительные работы в Финляндию.

Итак, в Карелии отсутствовала массовая база для создания партизанских и подпольных организаций. Это определило особенности формирования партизанских сил в республике и тактики их борьбы. Отряды создавались и имели базы на неоккупированной территории республики и отсюда совершали рейды в тыл противника. По выполнении боевых задач они возвращались на свои базы и после отдыха снова уходили в рейды.

ЦК КП(б) Карелии и правительство республики с первых дней войны приступили к организации партизанских отрядов. Уже к середине августа насчитывалось 15 партизанских отрядов численностью 1771 человек⁸⁹. Для военно-оперативного руководства ими ЦК КП(б) Карелии 11 августа создал штаб партизанского движения.

Действовать партизанам Карелии приходилось в очень трудных условиях. Во время рейдов надо было преодолевать большие расстояния по местности, сильно пересеченной реками, озерами и бо-

лотами в суровом климате Севера (частые дожди летом, белые ночи, а зимой — сильные морозы, сменяющиеся оттепелями, длинные полярные ночи). Партизаны должны были нести на себе оружие, боеприпасы и продовольствие.

Но, несмотря на все трудности, партизанские отряды Карелии систематически совершали рейды в тылы противника, часто включая и районы собственно Финляндии, и наносили ему значительный урон⁹⁰.

В августе отряд «Вперед» под командованием секретаря ЦК ЛКСМ республики И. И. Вахромеева вместе с пограничниками разгромили одну из рот противника. Партизанский отряд под командованием В. В. Тидена и В. И. Васильева в августе — октябре совершил 10 рейдов по тылам противника. За время рейдов было сбито 2 самолета, подорвано 2 моста, склад горючего, несколько автомашин и уничтожено до 130 солдат и офицеров. Партизаны под командованием И. И. Карху во время рейда подорвали 2 моста, порвали в 12 местах линии связи.

В октябре сводный партизанский отряд численностью в 360 человек под командованием П. Ф. Столяренко за 10 дней подорвал 6 мостов, во многих местах уничтожил телефонно-телеграфную связь, заминировал важную дорогу, чем замедлил движение войск противника. После этого он вновь совершил пять рейдов в тыл оккупантов. В результате в районе Йоюмеда был подорван охранявшийся большой мост, чем задержано движение танковой колонны; на дороге Леузя — Сюрья — Питкярянта — 2 железнодорожных моста, на дороге Сялозеро — Корза — 2 моста; командование Красной Армии доставлены ценные разведывательные сведения.

С 18 сентября по 16 октября Пудожский партизанский отряд под командованием Ф. И. Грекова во многих местах к югу от Петрозаводска нарушил телефонно-телеграфную связь, заминировал дорогу и вывел из окружения 30 красноармейцев. В декабре отряд «Красный партизан» под командованием Ф. Ф. Журиха разгромил в д. Рикоярви штаб батальона противника, уничтожив 60 солдат и офицеров и доставил командованию важные военные документы.

Так же отважно действовали в 1941 г. и другие отряды карельских партизан. Они быстро накопили боевой опыт, умение преодолевать трудности рейдов, суровость климата, что имело большое значение для расширения партизанского движения в Карелии, являвшегося в условиях республики основной формой борьбы в тылу противника.

Партизанское движение и подпольная борьба против фашистских захватчиков на территориях Литовской, Латвийской и Эстонской ССР развивались в более сложных политических условиях, чем в других оккупированных районах СССР.

Всего только за год до начала войны здесь было свергнуто господство помещиков и капиталистов и установлена Советская власть. Организация новой власти, советских порядков проходили в острой

классовой борьбе с городской и сельской буржуазией, с кулачеством, высшими чиновниками бывших буржуазных государств и контрреволюционной частью офицерства старой армии. К началу войны в этих республиках возникла сложная социально-политическая обстановка. После оккупации противником Прибалтийских советских республик не разгромленные до конца враждебные классы и их прислужники стали на путь прямой измены Родине — поддержки фашистских оккупантов. Захватчики восстановили и легализовали контрреволюционные организации помещичье-буржуазного государства, такие, как «Фронт литовских активистов» в Литве, «Айзсарги» в Латвии, «Вапсы», «Исмаилит», «Кайтселиит» и «Омокайтсе» в Эстонии, привлекли их к активной борьбе против патриотического движения трудящихся в защиту своей Советской Родины.

Среднее крестьянство, опасаясь начавшихся жестоких репрессий, в первые месяцы войны занимало враждебно-выжидательную по отношению к оккупантам позицию. Если учесть, что республики были быстро оккупированы, легко понять трудности, которые приходилось преодолевать коммунистическим партиям в организации и развитии партизанской и подпольной борьбы, и влияние этих условий на сроки и масштабы развития народной борьбы трудящихся республик против захватчиков в первый период войны.

Тем не менее рабочий класс, беднейшее крестьянство, батрачество, прогрессивные слои интеллигенции по инициативе коммунистов и комсомольцев, оставленных и оставшихся на оккупированных территориях и засылаемых Центральными Комитетами партий республик, преодолевая трудности и предательство со стороны представителей враждебных классов, с первых дней войны начали расширять повсеместно народную борьбу против захватчиков во всех ее формах, втягивая в нее все более широко трудящихся республик. Это выражалось в участии населения вместе с частями Красной Армии в защите городов и других населенных пунктов от наступающих войск вермахта, в истоме добровольцев, вступавших в ряды Красной Армии, в организации подпольных и партизанских групп и отрядов, в многочисленных боевых акциях и диверсиях, в активном и пассивном саботаже мероприятий оккупационных властей.

В организации трудящихся республик на борьбу с захватчиками огромное значение имел опыт подпольной борьбы, накопленный коммунистами и многими беспартийными в условиях нелегальной работы в период существования буржуазных государств. В 1941 г. в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР были созданы многочисленные подпольные организации, партизанские отряды и группы, производившие нападения на воинские части, подразделения и отдельных военнослужащих противника, на железные и шоссезные дороги, склады, оккупационные учреждения и др.

По Литовской ССР уже за первые месяцы войны имеются многие свидетельства, в том числе противника, о развитии партизанской и подпольной борьбы на ее оккупированной территории. Так, в июле 1941 г. Валькининкское волостное управление, созданное захватчи-

ками, сообщило, что «в лесах скрывается множество большевистских солдат, которые вместе с местными коммунистами, бежавшими в лес, нападают на немецких солдат и на других, неугодных им личностей». В сообщении этого же управления от 30 сентября говорилось, что «некоторые международные телеграфные и телефонные линии, особенно те, которые проведены в этом году для военных нужд, уничтожены местными жителями: столбы срублены, провода похищены». Один из офицеров части, охранявшей железную дорогу, доносил: «28 июня 1941 г. батальон был отправлен на выполнение задания на линии железной дороги Вильнюс—Варена. Здесь почти каждую ночь приходилось вступать в бой со скрывающимися большевиками и другими местными элементами, которые нападали на караулы и патрули»⁹¹.

ЦК КП(б) Литвы в октябре 1941 г. в обращении к трудящимся республики указывал, что «славятся своими доблестными делами партизаны Каунаса, Шауляя, Укмерге, Утены»⁹².

В Латвийской ССР о всевозрастающей борьбе трудящихся против оккупантов говорят многие сообщения партизан и подпольных организаций, а также документы пропаганды. Непрерывно происходили нападения на его войска и объекты, слушались передачи московского радио, распространялись листовки, осуществлялись различные акты саботажа и мероприятий оккупантов.

Фашистская газета «Tevis» 11 августа сообщала: «Красноармейцы продолжают еще оставаться на территориях, занятых и освобожденной победоносными германскими войсками, вместе с местными коммунистами они отделили или в лесах скрываются в лесу»⁹³. В номере от 1 сентября эта же газета указывала, что в лесу по-прежнему находят партизаны и красноармейцы, которым, несмотря на все предупреждения, местное население помогает скрываться, снабжает их продовольствием и всем необходимым. В номере также сообщалось, что в Зиимерской волости в районе хутора Приндули партизаны разгромили отряд немцев, ехавших ловить партизан.

18 октября начальник войск СС и полиции Лиепайского округа доносил, что «политическое положение во всем округе за последнее время значительно обострилось. 9, 12 и 13 октября в городе Лиепая гражданские лица стреляли в военных»⁹⁴.

В Эстонской ССР центральные и уездные комитеты партии приняли необходимые меры для организации партийного подполья и партизанского движения в республике. Для политической и организаторской работы в тылу противника была оставлена большая группа руководящих партийных и советских работников, среди них секретарь ЦК КП(б) Эстонии Х. Арбон, заместитель председателя Президиума Верховного Совета Эстонии Э. Кадакас, заместитель председателя СНК Н. Руус, заведующий отделом кадров ЦК партии М. Китсинг, инструктор ЦК Г. Якмаа, секретари укомов партии: Сааремского — А. Муй, Вирусского — А. Штамм, Вырусского — А. Куульберг, Харьюского — К. Томинг и многие другие партийные, советские и комсомольские работники. На территории Эстонии с самого начала оккупации в борьбе с захватчиками включились тысячи

патриотов. Возникали и проводили боевые акции подпольные и партизанские группы. В одном только Тартуском уезде было создано 8 партизанских отрядов. В тыл противника в Пярнуский, Лянемааский и Харьюский уезды было направлено 258 партизан, а всего их насчитывалось более 800.

Однако возникшей в 1941 г. в Эстонии партизанской и подпольной борьбе с противником был нанесен серьезный удар предателями, опиравшимися на контрреволюционные буржуазно-националистические элементы и организации. В результате этого предательства было захвачено и казнено большое количество руководителей и организаторов подполья и партизанских групп и отрядов. Многие героически погибли в ожесточенных схватках с врагом.

В течение лета и осени 1941 г. смертью героев пало 30% работников ЦК КП(б) Эстонии, более 35% работников укомов и горкомов партии, 64% парторгов волостей и заводов⁹⁵. Эти потери не смогли сдержать стремление к борьбе трудящихся против оккупантов за освобождение Советской Эстонии, но существенно повлияли на сроки и масштабы развития подпольной и партизанской борьбы. Крупные партизанские отряды, а также у трудом восстановленные и вновь возникшие подпольные организации стали действовать здесь позднее, чем в других республиках.

Вследствие быстрой оккупации Молдавской ССР партийные организации республики не успели полностью осуществить план создания партизанских отрядов и подпольных групп, а сформированные 14 отрядов и групп не смогли подготовиться к действиям в сложных условиях оккупации. Это отрицательно повлияло на развитие партизанского движения в первые годы оккупации.

Исследователи партизанской и подпольной борьбы в Молдавии правильно отмечают, что партизанское движение в республике «не превратилось, как это имело место с первых же месяцев оккупации, например, в лесных районах Украины, Белоруссии, Смоленщины, Брянщины, в главную форму народной борьбы против фашистских захватчиков. Таковой она стала в Молдавии лишь в 1944 году... До этого, т. е. с осени 1941 г. и до начала 1944 г., важнейшей формой народного сопротивления в Молдавии явилась диверсионная и агитационно-пропагандистская деятельность подпольных организаций, действовавших, как правило, в черте города, местечках или селах, а также саботаж мероприятий оккупантов со стороны трудящихся республики»⁹⁶.

Сохранившиеся в архивах документы, в том числе документы противника, и свидетельства оставшихся в живых участников борьбы, показывают, что, несмотря на зверский оккупационный режим, большие потери, самоотверженная борьба молдавских партизан и подпольщиков началась с первых дней оккупации. Так, в районе Беляевки партизанский отряд вел бой с батальоном противника, уничтожил 130 солдат, вывел из строя 2 зенитных орудия и захватил пулемет⁹⁷.

Полицейские власти г. Бельцы сообщали, что 12, 15 и 19 июля в городе имели место случаи нападения на немецкие войска, а 30 и 31 июля был открыт огонь по охране военной мастерской. 8 августа возле с. Кранушены уничтожен патруль жандармов. В конце августа на пути к Бендерам партизаны атаковали колонну фашистских войск.

4 августа 1941 г. начальник штаба 4-й румынской армии генерал Паланжану писал начальнику кишиневской полиции: «Имею честь сообщить следующее: в тылу находится большое количество коммунистических агентов, совершающих нападения на транспортные колонны и на отдельных военных, а также на небольшие группы военных. Просим Вас сообразоваться принять срочные меры...».

18 и 26 сентября кишиневская полиция сообщала, что в Божуках — пригороде Кишинева была обстреляна военная охрана казарм противника. 6 октября на ст. Сипотены стрелочник И. Рэляну устроил столкновение двух воинских поездов и скрылся. Было уничтожено 6 вагонов.

10 октября губернатор Бессарабии Войкулеску писал в Бухарест: «Будучи извещен о большом количестве железнодорожных катастроф (столкновение поездов, крушения и т. д.) на территории Бессарабии и так как есть опасение, что речь идет об актах саботажа, я распорядился о проведении расследований... с тем, чтобы предотвратить возможные случаи терроризма и саботажа»⁹⁸.

Вслед за этим на ст. Бендеры советские патриоты сожгли 17 полных и 13 неполных цистерн с бензином и сожгли эшелон бочек с бензином, а через несколько дней на той же станции вагон со смазочным маслом, предназначенный для 4-й дивизии.

По далеко не полным данным, в августе 1941 г. молдавские партизаны «уничтожили 15 складов с боеприпасами и продовольствием, 4 базы и 40 цистерн с горючим, десятки танков, автомашин и сотни гитлеровцев. Ими было захвачено 5 легких орудий, 17 пулеметов и более 500 винтовок»⁹⁹.

В Кишиневе постоянно срывались со стен и заборов приказы, объявления, обращения, агитационные плакаты противника, газеты. В полицейском донесении говорилось, что они «систематически уничтожались коммунистическими элементами... вообще создается впечатление, что эти действия носят организованный характер, ибо это имеет место в те же ночи, когда плакаты только свеженапечата-ны»¹⁰⁰. В связи с этим 28 ноября 1941 г. было получено указание губернаторства: «Так как установлено, что некоторые продавцы газетных киосков бойкотируют газету «Бессарабия», ошибочно информируя читателей о ее выходе, укрывают экземпляры, предназначенные для продажи, а также прячут плакаты, которые регулярно посылаются с пакетами газет, органы полиции должны принять меры к тому, чтобы пресечь это дело, так как вышеупомянутый бойкот мешает деятельности Министерства пропаганды»¹⁰¹.

Сопrotивление населения и саботаж мероприятий оккупантов вынудили губернатора Трансильстрии Александру указать в отчете от

11 декабря 1941 г., посланном Антонеску, что «власти вынуждены применять силу для того, чтобы заставить жителей продолжать сельскохозяйственные работы», а на заседании правительства 16 декабря Алексяну требовал увеличения численности войск и жандармерии, чтобы с их помощью «заставить жителей работать».

Хотя вышеприведенные примеры боевых дел партизанских отрядов и групп взяты выборочно, но и они дают представление о повсеместности и характере деятельности партизан. Следует заметить, что эти примеры не составляют и сотой доли всех операций, проведенных партизанами в 1941 г. Даже их хроникальное перечисление потребовало бы нескольких томов.

В главе были названы также многие имена организаторов и руководителей партизанских отрядов и подпольных организаций. Им пришлось действовать в наиболее трудных условиях 1941 г., когда еще не было достаточного опыта борьбы против сильного и жестокого противника. Как правило, отсутствовала связь с руководящими центрами, еще не было налажено боевое и материально-техническое снабжение и т. д.

Зачинатели партизанской и подпольной борьбы 1941 г., не страшась опасностей, несли наибольшую, сравнительно с последующими годами, потерю, поднимали народ на защиту Советской Родины. Память о них для советских людей священна.

Нацистские ставари предвидели неизбежность противодействия советским людям и рассматривали борьбу с ними как одно из основных средств для осуществления своей программы массового уничтожения населения нашей страны. Еще накануне нападения на СССР были разработаны специальные инструкции по обращению с партизанами и местным населением. Директивой «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск» от 13 мая 1941 г. солдаты вермахта заблаговременно нацеливались на применение к «враждебным гражданским лицам... самых крайних мер для уничтожения»¹⁰². Разрешение немедленно прибегать к «массовым насильственным мерам» распространялось как на партизан и всех «заподозренных», так и жителей целых населенных пунктов. С военнослужащих вермахта заранее снималась всякая ответственность за произвол и насилия над советскими людьми.

Для осуществления преступных планов были созданы специальные формирования. К началу вторжения ведомство Гимmlера образовало четыре так называемые эйнзатцгруппы, каждая численностью до 1200 человек¹⁰³. Им предписывалось выполнение «особых полицейских мер» по массовому уничтожению советского населения в тыловых районах групп армий и армий, которым они придавались¹⁰⁴. Военное командование из состава вермахта для поддержания оккупационного режима выделило 9 охранных дивизий — по 3 дивизии на группу армий¹⁰⁵.

Поскольку тыловые районы немецких войсковых соединений попадали под контроль карательных органов различных фашистских

ведомств, главнокомандующий сухопутными силами генерал-фельдмаршал В. Браухич приказом от 28 апреля 1941 г. регламентировал «применение полиции безопасности и СД в рамках сухопутных войск»¹⁰⁶. Зная о зловещем предназначении эйнзатцгрупп, командование вермахта пыталось завуалировать причастность к их деятельности, оговорив свои обязанности лишь помощью в размещении этих групп, обеспечении их транспортом и продовольствием. Именно эти чисто формальные функциональные размежевания на Западе выставляются в качестве аргументов для снятия с фашистских генералов ответственности за преступления, совершенные фашистами на оккупированной советской территории.

При этом умышленно замалчиваются те параграфы этого приказа, в которых говорится о том, что уполномоченные начальника полиции безопасности и СД, специально назначенные для руководства эйнзатцгруппами, должны были находиться при командующих охранными войсками групп армий и были обязаны «своевременно доводить до сведения» последних полученные ими директивы¹⁰⁷. Командующий имел также право отзывать уполномоченному указания, которые необходимы для проведения всего, что может помешать проведению операций» и, более того, эти распоряжения имели «первоочередность перед другими указаниями»¹⁰⁸.

Следовательно, для массового уничтожения советских людей и подавления партизанского движения была заблаговременно создана целая система карательных органов. Образованные как по линии ведомства Гиммлера, так и вермахта, они существовали параллельно, независимо друг от друга, но в практической деятельности между ними было установлено самое тесное сотрудничество.

На территории от линии фронта до тыловых границ армий (оперативный район) оккупационную политику осуществляли командующие группами армий, опираясь на начальников тыловых районов, в распоряжении которых имелись охранные дивизии и батальоны, полевые и гарнизонные коменданты, полевая полиция и другие карательные органы. Параллельно с войсками в оперативном районе действовали команды эйнзатцгрупп, подчиненные специально уполномоченным начальникам полиции безопасности и СД, которые состояли при командующих группами армий.

На всей остальной захваченной советской территории власть сосредоточивалась в министерстве по делам оккупированных территорий на Востоке. Управление этими областями оно осуществляло через рейхскомиссариаты «Остланд» и «Украина», которые в свою очередь подразделялись на генеральные округа и районы с соответствующими комиссарами во главе. Карательную политику рейхскомиссары и генеральные комиссары проводили через подчиненных им начальников СС и полиции, в ведении которых находился колоссальный полицейский аппарат, состоявший из гестапо, полиции безопасности, охранной полиции, полиции порядка, жандармерии. Высшим представителем вооруженных сил на территории рейхскомиссариатов являлся командующий оккупационными войсками, который наделялся диктаторскими полномочиями. На него также

возлагалась ответственность за «обеспечение безопасности» захваченных областей.

Просчет главарей третьего рейха в оценке размаха и силы партизанского движения состоял не в том, что они, как утверждают некоторые западные авторы, выделили недостаточно карательных сил для его уничтожения. Провал всей агрессивной политики германского фашизма против Советского Союза был предопределен игнорированием социалистического строя. Против захватчиков выступили не отдельные лица или группы советских патриотов, а весь советский народ. Именно всенародная поддержка партизанского движения сделала его непобедимым. Если при оккупации территорий ряда западноевропейских государств гитлеровцы находились во враждебной среде, менее активно настроенной, то на временно захваченной советской земле они с самого начала оказались в окружении многомиллионной массы пламенных патриотов, готовых на любые испытания ради скорейшего разгрома и изгнания врага. Раскрывая огромную силу патриотизма советских трудящихся, В. И. Ленин подчеркивал, что «без этого патриотизма мы не добились бы защиты Советской республики»¹⁰.

Фашистские главари вынуждены были уже в первые месяцы войны ввести существенные коррективы в состав и численность карательных органов, предназначенных для обеспечения безопасности тыловых районов вражд и установления пресловутого «нового порядка». Еще в осени 1941 г. в ряде районов на борьбу с партизанами помимо карательных частей и полицейских формирований были брошены полковые войска. Так, в одной из первых карательных операций против белорусских партизан в районе реки Припять и река Шкляк в ноябре-декабре 1941 г. участвовали два полка 1-й кавалерийской дивизии, моторизованные и артиллерийские части 162-й и 252-й пехотных дивизий, флотилия на реке Припять. В ноябре 1941 г. командование 11-й армии для борьбы с крымскими партизанами выдвинуло корпус немецких и румынских войск. Только в тылу 18-й немецкой армии партизаны своими действиями осенью и зимой 1941/42 г. оттянули не менее 40 тыс. вражеских солдат и офицеров вермахта, т. е. по существу 4—5 дивизий, которые гитлеровцы могли бы использовать на фронте¹¹.

Зима 1941/42 г. была самым трудным временем в развитии партизанского движения. Жизнь в зимнем лесу, вопросы питания, одежды, добычи оружия и боеприпасов, сложность боевых действий при снежном покрове, насыщенность населенных пунктов гарнизонов противника вызывали беспокойство партизан и их командиров. В наиболее сложном положении оказались партизаны южных областей Украины, активно действовавшие летом и осенью 1941 г. Их базы располагались в плавнях, мелких лесах. Операции выполнялись небольшими группами, опирающимися на населенные пункты.

В этих условиях у части партизан и их командиров появились настроения к выходу за линию фронта или переходу на подполь-

ную деятельность мелкими группами. Некоторые отряды РСФСР, Украины и Белоруссии двинулись к линии фронта. Часть их, понеся большие потери, перешла линию фронта и вступила в ряды Красной Армии. Ряд групп разошелся по населенным пунктам. В Хмельских, Спадщанских, Брянских и других лесах появились партизанские отряды южных безлесных областей Украины, перешедшие в районы более надежного базирования.

Основная масса отрядов сумела приспособиться к зимним условиям, выдержав это испытание. Партизаны построили теплые землянки, топлива было достаточно. Благодаря населению и трофеям партизаны имели необходимый минимум одежды, обуви, продовольствия.

Западногерманский историк Эрих Хессе делает правильный вывод о том, что «без помощи со стороны гражданского населения... партизанские группы едва ли смогли бы существовать дальше, тем более что в зимние месяцы определенные лесные районы, занятые партизанами, были блокированы германскими охранными войсками»¹¹¹.

Партизанские отряды и группы, преодолевшие трудности очень холодной зимы первого года войны, активно сражались с захватчиками и стали той основой, на которой с весны 1942 г. получило мощное развитие народное партизанское движение. И напрасно гитлеровское командование осенью 1941 г. рассчитывало на то, что зимой действия партизан если и не прекратятся совсем, то наверняка снизятся до минимума. Это исходило из того предположении из уверенности, что партизаны не переенесут зиму и затруднений с продовольствием и одеждой, потянутся к хлебу и теплу, уйдут по домам в села и города.

Немецкие штабы полагали, что оставшиеся для боевых действий немногочисленные, наиболее стойкие партизаны уйдут в леса, где, скованные холодом и голодом, займутся главным образом преодолением лишений, борьбой за то, чтобы выжить. Захватчики рассчитывали также на то, что доступ к объектам действий, особенно к железнодорожным коммуникациям, затруднится из-за снега, а по оставляемым на нем следам их будет легко обнаружить. Это была типичная для врага точка зрения на возможности партизанской борьбы и ее «сезонность».

Однако партизаны не только не прекратили своей боевой деятельности в зимних условиях, но и не снизили ее. Служба полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР постоянно доносила командованию о действиях в этот период. Так, в сообщении № 8 за декабрь 1941 г. указывается о том, что «вопреки неоднократно высказывавшимся ожиданиям, что с наступлением холодов деятельность партизан ослабнет, следует отметить, что активность партизан по-прежнему стоит на прежнем уровне»¹¹². В донесении № 10 за февраль 1942 г. отмечается, что «на центральном участке фронта деятельность партизан еще более возросла и сильный мороз не вызвал ослабления этой деятельности»¹¹³.

«Первая битва, которую проиграл вермахт во второй мировой войне,— пишет Г. Теске,— была битва против советских партизан зимой 1941/42 г. Затем последовали дальнейшие поражения в этой борьбе... В основном они состояли в том, что с самого начала инициатива находилась у партизан и осталась у них до конца войны»¹⁴.

Огромное влияние на устойчивость борьбы советских партизан, повышение их активности в труднейших условиях первой партизанской зимы и на рост всего движения оказал разгром немецко-фашистских армий под Москвой, который дал мощный толчок дальнейшему развитию партизанского движения и подпольной борьбы на оккупированных врагом советских территориях. Весть о победе Красной Армии разнеслась с быстротой молнии, вдохнула бодрость в людей, подняла уверенность в неизбежность нашей конечной победы, в несокрушимость Советского государства. Был нанесен смертельный удар фашистской пропаганде, проповедовавшей легенду о непобедимости вермахта.

- 1 История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, т. IX, кн. 1, с. 260.
- 2 Там же, с. 264.
- 3 Шеруд Р., Кузелькич Гопкинс Глазами очевидца: Пер. с англ. М., 1958, т. 1, с. 536.
- 4 ЦАМО, ф. 217, оп. 1217, д. 214, л. 121.
- 5 Партийный архив Ленинградского обкома КПСС (далее: ЛПА), ф. 0, оп. 73, д. 29, л. 124.
- 6 ЛПА, ф. 0110, оп. 1, д. 1723, л. 10—12.
- 7 ЦА ВЛКСМ, ф. 7, оп. 2, д. 5а, л. 148.
- 8 Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области, 1941—1944. Л., 1973, с. 82.
- 9 Там же, с. 85.
- 10 Там же, с. 82.
- 11 Там же, с. 92.
- 12—13 Hesse E. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfweisungen und Befehle. Göttingen, 1969, S. 73.
- 14 Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 223.
- 15 ЦАМО, ф. 217, оп. 1217, д. 12, л. 19.
- 16 ЦАМО, ф. 221, оп. 1336, д. 3, л. 338.
- 17 ЛПА, ф. 0—116, оп. 1, д. 16, л. 5, 6.
- 18 Горят костры партизанские. Л., 1966, с. 23.
- 19 Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. Л., 1966, с. 142—148.
- 20 Böhritz W. Der zweite Weltkrieg, 1939—1945. Stuttgart, 1952, Bd. II, S. 108.
- 21 Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971, т. 3, кн. 2, с. 12—13.
- 22 Там же, с. 10.
- 23 Там же, с. 18.
- 24 Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Л., 1944, т. 1, с. 354.
- 25 Партийный архив Калининского обкома КПСС (далее: ПАКО), ф. 147, оп. 16, д. 1071, л. 111.
- 26 Подвиги народных мстителей: Партизанское движение Калининской области, 1941—1944 гг. Док. и материалы. М., 1966, с. 85.
- 27 Там же, с. 86.
- 28 Там же, с. 87.
- 29 Подвиги народных мстителей, с. 93, 94.
- 30 Там же, с. 99, 100.
- 31 Там же, с. 114—116.
- 32 Макаров Н. И. По зову Родины.— В кн.: Советские партизаны. М., 1963, с. 90.
- 33 Подвиги народных мстителей, с. 104.
- 34 Гальдер Ф. Военный дневник, т. 3, кн. 2, с. 120.
- 35 ПАКО, ф. 147, оп. 10, д. 1071, л. 129.
- 36 Калинин М. И. Речь на партийном активе г. Калининна 11 января

- 1942 г. — Пролетарская правда, 1946, 26 янв.
37. Партийный архив Смоленского обкома КПСС (далее: ПАСО), ф. 6, оп. 34, д. 21, л. 48, 49.
38. ПАСО, ф. 8, оп. 8, д. 16, л. 11—24.
39. Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины, 1941—1943: Док. и материалы. Смоленск, 1962, с. 110.
40. Там же, с. 132.
41. Там же, с. 126.
42. Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины, с. 126, 127, 140.
43. Там же.
44. Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее: ЦПА ИМЛ), ф. 69, оп. 1, д. 820, л. 11.
45. *Тропкин Н. В.* Коммунисты Орловщины в партизанском движении. — В кн.: Советские партизаны. М., 1963, с. 180; ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 61, л. 5.
46. Партийный архив Брянского обкома КПСС (далее: ПАБО), ф. 1650, оп. 1, д. 1, л. 120—128.
47. Партизаны Брянщины: Сб. док. и материалов. Брянск, 1962, с. 486—488.
48. ПАБО, ф. 1650, оп. 1, д. 3, л. 126—128.
49. Там же.
50. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945 гг. Курск, т. 1, 1960, с. 218—224.
51. Там же, с. 240.
52. Там же, с. 151.
53. Там же, с. 144.
54. Народные мстители. М., 1961, с. 115, 124.
55. Письмо МК ВКП(б) Центральному штабу партизанского движения. — См. кн.: Народные мстители. М., 1951, с. 163.
56. Битва за Тулу. Тула, 1951, с. 163.
57. Там же, с. 166.
58. Партийный архив Крымского обкома КПСС (далее: ПАК), ф. 151, оп. 151, д. 1, л. 68, 69.
59. Там же, л. 35.
60. Впоследствии Герой Советского Союза, генерал-майор, первый секретарь Калмыцкого обкома КПСС.
61. Излагаемые далее факты боевой деятельности крымских партизан в 1941 г. приводятся по: *Луго-*
- вой Н.* Партизанское движение в Крыму (1941—1944 гг.). — В кн.: Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Симферополь, 1963, с. 132, 134; *Шамко Е.* Партизанское движение в Крыму. Симферополь, 1959, с. 15, 20, 21, 22, 34.
62. *Гальдер Ф.* Военный дневник, т. 3, кн. 2, с. 77.
63. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 1, с. 29, 294.
64. Там же, с. 301.
65. Там же, с. 336.
66. Там же, с. 335.
67. Там же, с. 336.
68. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 1, с. 185—187.
69. Там же, с. 331.
70. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 1, с. 332, 333.
71. *Armstrong J.* Soviet partisans in World War II. Madison, 1964, p. 618.
72. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 1, с. 333.
73. *Тиньковский К.* История второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1959, с. 359.
74. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 1, с. 333.
75. Там же, с. 328.
76. *Гальдер Ф.* Военный дневник, т. 3, кн. 2, с. 133.
77. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 480, л. 75, 160, 161; д. 481, л. 1—6; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 14, л. 87—91; д. 61, л. 1—3, 7—9; д. 646, л. 146—148; 152—154; ЦАМО СССР, ф. 208, оп. 2526, д. 33, л. 290—301.
78. Партийный архив Института истории партии при ЦК Компартии Белоруссии (далее: ПА ИИП при ЦК КПБ), ф. 4, оп. 33а, д. 6, л. 77.
79. Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, 1941—1944. Минск, 1975, с. 242.
80. Подпольные комсомольские органы Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, 1941—1944. Минск, 1976, с. 284.
81. Далее примеры действий партизан Белоруссии в 1941 г. приведены по: ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4,

- оп. 33а, д. 65, л. 49, 50; д. 638, л. 26—33; ф. 3500, оп. 2, д. 1256, л. 133—138; д. 1258, л. 1—3; д. 1285, л. 6—12; оп. 4, д. 193, л. 1—4; д. 202, л. 2; ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 13, л. 136, 137.
- ⁸² Гальдер Ф. Военный дневник, т. 3, кн. 1, с. 83.
- ⁸³ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 3, кн. 1, с. 355.
- ⁸⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, фонд переводов, д. 64, л. 75—89.
- ⁸⁵ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 3, кн. 1, с. 377, а также с. 174.
- ⁸⁶ Там же, кн. 2, с. 43, 44.
- ⁸⁷ Там же, с. 83.
- ⁸⁸ Там же, с. 57.
- ⁸⁹ Партийный архив Карельского обкома КПСС (далее: КОПА), ф. 213, оп. 12, д. 31, л. 2—3.
- ⁹⁰ Примеры боевых действий карельских партизан в 1941 г. приводятся по: Советские партизаны. М., 1963, с. 641, 642, 643.
- ⁹¹ Штарас П. Ф. В едином строю. В кн.: Советские партизаны. М., 1963, с. 605.
- ⁹² Там же.
- ⁹³ Рашкевиц А. К. За Советскую Латвию. — В кн.: Советские партизаны, с. 568.
- ⁹⁴ Там же, с. 569.
- ⁹⁵ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг. Рига, 1966, кн. 1, с. 313—321.
- ⁹⁶ Афтенюк С., Елин Д., Карев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Кишинев, 1970, с. 218—219.
- ⁹⁷ Примеры боевой деятельности молдавских партизан в 1941 г. приводятся по: Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Кишинев, 1970, с. 212, 213, 214, 215, 223, 229, 230, 231.
- ⁹⁸ Афтенюк С. и др. Указ. соч., с. 230.
- ⁹⁹ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1964, с. 267.
- ¹⁰⁰ Центральный государственный архив Молдавской ССР (далее: ЦГА МССР), ф. 679, оп. 1, д. 4771, л. 388.
- ¹⁰¹ Там же, ф. 697, оп. 1, д. 18, л. 513.
- ¹⁰² Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). М., 1968, с. 31.
- ¹⁰³ Эйнзатцгруппы по составу и структуре соответствовали батальону пехоты, комплектовались в основном из СС, СД, гестапо и полиции. Подразделялись на эйнзатцкоманды и зондеркоманды (роты и полуроты) и тайлькоманды (взводы). Руководителю команды было предоставлено «право решать исключительно самому — сжигать ли деревни, уничтожать или эвакуировать их жителей» (Преступные цели — преступные средства..., с. 131).
- ¹⁰⁴ Эйнзатцгруппа «Д», действовавшая на Украине, с июня 1941 по июль 1942 г. уничтожила 90 тыс. беззащитных советских людей (Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов. В 3-х т., М., 1966, т. 3, с. 341). Эйнзатцгруппа «Б» с 15 ноября по 15 декабря 1942 г. истребила в тыловом районе группы армий «Центр» 134 198 человек (Преступные цели — преступные средства..., с. 133).
- ¹⁰⁵ Фронтные дивизии являлись регулярными частями вермахта и считались его резервом. Основное назначение дивизий — бороться с партизанским движением, охранять коммуникации и военные объекты, обеспечивать грабительскую деятельность военно-хозяйственных органов вермахта и оккупационных властей. Каждая дивизия состояла из 3—5 пехотных полков и 1—3 полицейских батальонов. Во всех дивизиях имелись моторизованные и артиллерийские подразделения.
- ¹⁰⁶ Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940—1941). Berlin, 1970, S. 305—307.
- ¹⁰⁷ Главарь эйнзатцгруппы «Д» О. Олендорф на Нюрнбергском процессе показал, что «армии был дан приказ поддерживать эти мероприятия (уничтожение советских людей.— П. П.). Без подобных указаний, которые были даны армии, деятельность этих оперативных групп (эйнзатцгрупп.— П. П.) была бы вообще немислима» (Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов. В 7-ми т. М., 1959, т. 4, с. 628).

«Нужно отметить прежде всего,— говорится в отчете эйнзатцгруппы «А»,— что с армией сложились самые лучшие отношения, а в некоторых случаях очень близкие, почти сердечные» (Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками, т. 3, с. 322).

¹⁰⁸ Fall Barbarossa, S. 306.

¹⁰⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 124.

¹¹⁰ Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941—1944): О роли вермахта и

его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. Пер. с нем. М., 1974, с. 116; Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области 1941—1944. Л., 1973, с. 139, 165.

¹¹¹ Hesse E. Op. cit., S. 132.

¹¹² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4386, оп. 1, д. 11, л. 12.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Wehrwissenschaftliche Rundschau, 1964, N 11, S. 662.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке